

Глава 3

ИЗУЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИКАЦИИ ДНЕВНИКА Г.Г. МАНИЗЕРА

Пребывание Г.Г. Манизера у ботокудов с конца февраля по начало сентября 1915 г. оказалось уникальным опытом полевой этнографо-лингвистической работы. Собранные материалы дали молодому ученому возможность создать исследования, сохранившие свою ценность и поныне. Однако в прижизненные публикации вошла далеко не вся информация, накопленная за указанные семь месяцев.

Дневниковые записи Г.Г. Манизера содержат поистине огромный объем материала не только по этнографии ботокудов, но и по культуре других индейских племен, по смешанному населению и по «необразильцам» (немецкий ученый Герман Иеринг обозначал этим термином потомков португальцев, европеоидное население страны). Дневник отличается также широким тематическим охватом самого разного материала — в статьи Манизера вошла лишь сравнительно небольшая его часть. Этнокультурные, этносоциальные, этнолингвистические, этноэкологические, фольклорные и иные данные не потеряли своего значения и в наши дни.

Дневник свой Генрих Генрихович вел систематически, изо дня в день, скрупулезно записывая все, что с ним происходило, и все, что ему довелось наблюдать. Порядок изложения поэтому произвольный, соответствует естественному ходу событий. Местами на листах имеются чернильные пятна и разводы, следы насекомых.

Исследователь, находясь среди индейцев, действовал методом «включенного наблюдения», определив себе конкретное место и конкретные функции в жизни племени. У ботокудов вначале он стал учителем, преподавал португальский язык индейским детям, а затем на некоторое время взял на себя еще и административные обязанности, хотя это и осложнило его отношения с индейцами (и еще больше с не индейцами). Г.Г. Манизер органически вписался в повседневную жизнь племени как в селении, так и в тропическом лесу, принимал участие в охоте, рыбной ловле и т.п., что дало ему доступ к весьма важной и ценной информации. По полноте, широте охвата и информативности дневник Г.Г. Манизера поистине уникален.

А.Д. Дридзо в 1990-е годы начал последовательно публиковать машинописный вариант дневника Г.Г. Манизера, стараясь выдержать тематический принцип подбора фрагментов и по возможности не нарушать хронологии записей. С первой частью дневника это было еще возможно.

Как подчеркивал в своих комментариях А.Д. Дридзо, дневник Манизера не только представляет собой ежедневные записи, но содержит также и наброски научных работ по тем или иным вопросам — иногда доведенные уже до степени готовности к печати. Все это дает возможность узнать много нового и проследить за ходом мысли ученого, выявить методику, которой он руководствовался.

В научном архиве МАЭ РАН все рукописные материалы дневника объединены в одну единицу хранения [Архив МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Ед. хр. 130] общим объемом 186 л. Дневник представлен в Архиве МАЭ в двух вариантах — рукописном и машинописном [Архив МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Ед. хр. 133]. Последующая коррекция

текста свидетельствует об оценке автором собранных им материалов для науки.

Машинописный вариант, несомненно, был создан Г.Г. Манизером в Петрограде по возвращении его из Бразилии в конце 1915 г. и до ухода в действующую армию в конце 1916 г. Датировка машинописи подтверждается старой орфографией и явно авторской правкой. А.Д. Дридзе (1925–2003) взял за основу эту версию дневника, разбил материал на 10 статей, каждая объемом около 1 а.л., снабдил их предисловиями и комментариями. Португальские слова и выражения, многочисленные бразилизмы объяснены при содействии известных петербургских португалистов А.М. Гаха и Г.К. Неустроевой. Тема нашла отражение в сборниках научных конференций, в том числе проведенных Санкт-Петербургским Центром португало-бразильских исследований, вызвала интерес в Португалии. Почти вся первая половина текста дневника была опубликована в виде статей в разных научных изданиях в 1993–2003 гг.

Рукописный же вариант дневника пока не публиковался в полном виде, и этот документ вызывает особенный интерес. Дневник написан черными чернилами на обеих сторонах двойных линованных листов большого формата. Записи сделаны убористым почерком, сплошь по строке, иногда с выделенными абзацами. Разные по содержанию куски Г.Г. Манизер отделял чертой. В текст он включал рисунки, схемы и таблицы. Записи ведутся подряд, но иногда имеет место путаница с датами. Во второй половине дневника — большие временные лакуны. Добавлены одинарные нелинованные листы, исписанные весьма убористо, последние записи сделаны карандашом. Даты на листах местами повторяются. Очевидно, по мере возможности исследователь проводил литературную обработку собранного им материала. Некоторые уточнения (обычно фонетические) находим в его статье «Ботокуды», куда вошли отдельные материалы из дневника [Манизер 1916 г].

Дневник велся в основном на русском языке, но с многочисленными португальскими, немецкими, французскими, индейскими и прочими вставками. Иностранные слова и фразы

обычно написаны латиницей, но наиболее часто встречающиеся термины автор постепенно начинает писать кириллицей. В машинописной версии иноязычные вставки, как правило, русифицированы или вообще отсутствуют, иногда слова вписаны в оставленные пробелы.

Ботокудами называли самые разные группы индейцев, носивших «ботоки» (порт. botoque — «втулка или затычка») — ушные и губные вставки из плоских деревянных пластин. С середины XVI в. они стали известны португальцам под названием Ауморés, данным им индейцами-тупи, а также как Таруиас (индейцы внутренних районов, не говорящие на языках тупи). Айморес проживали в бразильских штатах Эспириту-Санту, Минас-Жерайс и Баия. Также под названием «ботокуды» в литературе фигурировали родственные кайнгангам индейцы в южных штатах Парана и Санта-Катарина.

В 1807 г. королевский двор из Португалии бежал в Бразилию. Когда в 1808 г. бразильские порты были открыты для иностранцев, европейские путешественники бросились познавать эти неизведанные земли. 13 мая 1808 г. будущий король Соединенного королевства Португалии, Бразилии и Алгарве Жуан VI письмом уведомил губернатора и генерал-капитана (capitão geral) капитании Минас-Жерайс об объявлении войны диким индейцам ботокудам, обвиненным в каннибализме [Horta Duarte 2002: 274]. С 6 мая 1808 г. началось распределение земельных участков на берегах и в устье Риу-Доси, приходы получили говорящие названия — Vitória (Победа), Conquista (Завоевание), Batalha (Битва), Sucesso (Успех). В 1845 г. появилось «Положение о миссиях по катехизации и цивилизации индейцев (Regulamento acerca das Missões de Catequese e Civilização dos Índios)», должность директора по делам индейцев (директория была создана еще в 1824 г.) [Eherenreich 2014: 24–25].

Из иностранных авторов о ботокудах первым упомянул английский минеролог Джон Мейв (John Mawe), в 1809–1810 гг. изучавший потенциал горной и золотодобывающей промышленности в Бразилии [Mawe 1812]. В 1815–1817 гг. натуралист принц

Максимилиан цу-Вид-Нойвид (Maximilian zu Wied-Neuwied) добрался до Риу-Доси, описания ботокудов из книги принца стали классическими. Через год французский ботаник Огюст де Сент-Илер (Auguste de Saint-Hilaire) исследовал р. Мукури [Saint-Hilaire 1975]. Авторы писали о ботокудах как о людях, стоящих на низкой стадии технического и интеллектуального развития. Описание их ушных и губных украшений, шрамов на теле, сексуальных обычаев, семейного насилия стали стереотипами в европейской литературе.

Принц Максимилиан цу-Вид-Нойвид увез одного ботокуда в Германию, где тот служил ему почти 20 лет. В 1822 г. балаганщик Шабер (X. Chabert) привез в Англию семью рабов-ботокудов, а для иллюстрации экзотичности бразильских дикарей в объяснительной брошюре были использованы изображения из книги цу-Вид-Нойвида. Другой антрепренер Карл Ингерманн (Carl Ingermann) в 1820-е годы возил по городам труппу бразильских индейцев — «пури», «ботокудов», — которые были весьма популярны у публики; труппа базировалась в Австрии [King 1987: 248–249].

Француз Гвидо Марлиер (Guido Marlière) (1767–1836), офицер-кавалерист, в должности генерального директора по делам индейцев в Минас-Жерайс с 1813 г. делал многое для их замирения и «цивилизации», придерживался мирной политики защиты ботокудов от золотоискателей и пр. В долине Риу-Доси он устроил свою ставку в местечке Serra da Onça. В его честь назвали город Marlièria.

В 1847 г. геолог Теофило Оттони (Teófilo Benedito Ottoni) [Otoni 1859 a, 1859 b] создал «Companhia de Navegação e Comércio do Mucuri», чтобы связать побережье с северо-западом Минас-Жерайс. Он придерживался принципов мирной политики отношений с индейцами верховьев р. Мукури и среднего течения Риу-Доси, включения их в бразильское общество. Он добился разрешения ботокудов на то, чтобы «Компания навигации и торговли Мукури» организовала навигацию по р. Мукури, начала прокладку дорог, создание фазенд и города Филадельфия (ныне —

Teófilo Otoni). Т.Б. Оттони оказал содействие швейцарскому натуралисту барону Иоганну Якобу фон Чуди (Johann Jakob von Tschudi), посетившему район в 1858 г. [Tschudi 1866], и немецкому врачу Роберту Христиану Бертольду Аве-Лаллеману (Robert Christian Barthold Avé-Lallemant) в 1859 г. [Avé-Lallemant 1859]. Все они описывали диких индейцев, девственный лес и трудности покорения природы.

Французские исследователи путешествовали по Южной Америке в 1826–1833 гг. — А.Д. д’Орбиньи (Alcide Charles Victor Marie Dessalines d’Orbigny) [D’Orbigny 1834–1847], в 1843–1845 гг. — Ф. де Комон де Лапорт граф Кастельно (François Louis Nompard de Caumont La Force, comte de Castelnau) [Castelnau 1850–1859]; Э. Жомар (Jomard), изучавший двух ботокудов, привезенных в Париж Маркусом Порте [Jomard 1847], и Филипп Рей (Philip Rey) [Rey 1884] опубликовали небольшие словари ботокудского языка.

В 1884 — начале 1885 гг. немецкий ученый Пауль Эренрейх (Paul Max Alexander Ehrenreich) (1855–1914) собирал этнографический и зоологический материал в штате Эспириту-Санту, где ботокуды уже утратили многое из своих обычаев (в частности, ботоки) [Ihering 1911 a: 38–39]. В тот период немногие уцелевшие ботокуды проживали на территории, ограниченной реками Доси, Мукури, Гуасуи-Гранди, Сан-Матеус. Затем Пауль Эренрейх участвовал в экспедиции Карла фон Штейнена (Karl von den Steinen) к верховьям р. Шингу. В 1886–1887 гг., вернувшись на родину, он сделал подробное описание антропологии, этнографии и языка ботокудов, суммировав и доступные ему сведения ранних авторов [Ehrenreich 1886, 1887]. Перевод его трудов на португальский дополнен фотографиями Вальтера Гарбе (Walter Garbe) [Ehrenreich 2014: 125–144]. Эренрейх стремился фотографировать все типы бразильского населения, в т.ч. ботокудов. Манизер учитывал опыт Эренрейха в этом плане.

На материалах Эренрейха основаны труды его последователей-языковедов. Бруно Рудольф (Bruno Rudolf) в 1903 г. в районе г. Теофило Отони собрал лексику диалектов ботокудов, прожи-

вавших в долинах рек Мукури, Прету, Всех Святых и Сан-Матеус, предложил систему записи фонетических соответствий и переводы фраз на немецкий язык [Rudolph 1909].

Американский геолог Джон Браннер (John Casper Branner) опубликовал 10 фотографий ботокудов с Риу-Доси, сделанные в 1876 г. фотографом Бразильской Геологической службы [Branner 1889], и специально изучил украшения-ботоки [Branner 1893]. Другой геолог Чарльз Хартт (Charles Frederick Hartt) посвятил описанию ботокудов целую главу в своей книге «Геология и физическая география Бразилии» [Hartt 1870].

В 1888 г. принцесса Тереза Баварская (Therese Charlotte Marianne Auguste von Bayern) совершила поездку через Южную Америку, посетила ботокудов Риу-Доси [Bayern 1897].

В начале XX в. аббат Этъен Иньяс (Etienne Ignace), профессор семинарии из Баия, написал заметку о ботокудах — борунах — как об исчезнувшем племени [Ignace 1909].

Натуралист Герман фон Иеринг (Hermann von Ihering), директор (1894–1916) «Museu Paulista» при Университете Сан-Паулу, не видел успехов в обращении «диких» индейцев-каинганг, но, наблюдая их «дурное» влияние на переселенцев, не отрицал даже возможность их уничтожения. Это вызвало возмущение защитников индейцев Теодору Сампайю (Theodoro Fernandes Sampaio) (1855–1937) и подполковника Кадиду Мариану да Силва Рондона (Cândido Mariano da Silva Rondon) (1865–1958). Иерингу пришлось извиняться и оправдываться [Ihering 1911 б]. В 1911 г. Иеринг описал ботокудов на Риу-Доси [Ihering 1911 а]. Он писал о трех группах: миньяжирун р. Панкас (близ Колатины), ботокудах из Natividade de Manhuaçu и из Лара (две последние группы Гарбе назвал Gutu-krak, Эренрейх — Takruk-krak¹).

Г. фон Иеринг основывался на информации препаратора Эрнста Гарбе (Ernst Garbe) (1853–1925), нанятого в 1902 г. собирать зоологические коллекции для «Museu Paulista». В 1906 г.

¹ Takruk-krak — такрук-крак (по [Ehrenreich 2014: 56]). Одна из групп ботокудов — нак-нанук, кренак.

Эрнст Гарбе со своим сыном Вальтером (1880–?) работали в районе Риу-Доси, а в марте-мае 1909 г. специально посетили ботокудов, которые вели бродячий образ жизни, — миньяжирун и гуткрак. Вальтер Гарбе сделал в полевых условиях 20 фотографий ботокудов, проживавших на р. Панкас между Барбадуш и Колатиной [Ehrenreich 2014: 123]; они экспонировались на Национальной выставке (1908), стали тиражироваться в виде этнографических фотографий в коммерческих целях [Walter Garbe: электронный ресурс].

Исследователи предполагают миграцию ботокудов из прибрежной полосы Атлантического океана и южной части штата Баия (Recôncavo Bahia) в атлантические леса (Mata Atlântica), в зону от долины р. Салитре (Баия) до долины Риу-Доси (Эспириту-Санту). В XIX в. они расселились к югу, достигнув Риу-Доси в штатах Минас-Жерайс и Эспириту-Санту. В провинции Минас-Жерайс ботокуды вели бродячий образ жизни между Риу-Парду и Риу-Доси, занимались охотой и собирательством, имели репутацию воинственных дикарей-каннибалов. С начала XIX в. они стали заниматься подсечно-огневым земледелием, выращивали маниоку.

Ботокуды в долине реки Доси были охотниками и собирателями, вели полуоседлый образ жизни. В долине Риу-Доси в начале XX в. началась прокладка железной дороги Виктория — Минас (Estrada de Ferro Victória — Minas). В 1910 г. офицер Корпуса военных инженеров Кандиду Рондон создал Службу защиты индейцев — Serviço de Proteção aos Índios (SPI), чтобы остановить вооруженные нападения индейцев на рабочих, прокладывавших телеграфные линии вглубь Бразилии. Поселение Мутун² было основано у хребта João Leopoldino для торговли с индейцами, проживавшими на территории от р. Панкас до Риу-Доси и низовьев р. Мутун.

² Mutum — Мутун. Государственное поселение в штате Минас-Жерайс, Бразилия, основано в 1912 г. Входит в мезорегион Вали-ду-Риу-Доси, микрорегион Айморес.

В 1911 г. было официально объявлено о «замирении» индейцев долины Риу-Доси. С 1911 г. Службой защиты индейцев индейцы-ботокуды были собраны в окрестностях селения Респлендор (Resplendor), там были созданы два Posto Indígena (далее — PI, букв. туземный пост) — Pancas и Guido Marlière.

В 1912 г. инспектор Антонию Эстигаррибия (Antonio Estigarribia) посетил группы ботокудов Nakre-ehé, Naknenuk, Gut-Krak, Krenak, кочевавшие между Риу-Доси и Сан-Матеус. Эстигаррибия реформировал административную структуру Службы. Инспектория была переведена в штат Эспириту-Санту, чтобы охватить все индейские группы бассейна Риу-Доси, проживавшие на территории двух штатов. В конце 1912 г. государство решило выделять в штате Эспириту-Санту участки земли не более 25 га на семью, и задачей Службы было объединить индейцев Риу-Доси в PI Pancas, чтобы быстро освободить земли для новых колонистов и сэкономить ресурсы [Estigarribia 1934]. Это было непросто сделать, поскольку индейцы постоянно враждовали и друг с другом, и с поселенцами. Еще один пост был основан в Aimores³ для индейцев Jírorok (жипорок — «сверчки», один из родов ботокудов [Манизер 1916 г: 86]), но в 1913 г. разразилась эпидемия, от которой индейцы бежали в леса.

В 1915 г. полковник Кандид у Рондон предложил Манизеру сопровождать д-ра Рауля Рибейро (Dr. Raul Ribeiro) — нового инспектора Службы защиты индейцев на Риу-Доси. А.Д. Дридзо предполагает, что благодаря помощи Службы защиты индейцев Манизер получил доступ к рукописям еще неопубликованных материалов своих предшественников [Дридзо 1996 в: 269]. Поскольку поездка к ботокудам оказалась подарком случая, готовиться к ней Г.Г. Манизер мог только в течение краткого периода пребывания в Рио-де-Жанейро, откуда 21 февраля 1915 г. он

³ Aimorés (Айморес) — муниципалитет в Бразилии, входит в штат Минас-Жерайс. Земли назывались «Natividade», с 1910 г. — «Aimorés» (в честь коренного населения). В 1916 г. в муниципалитет Aimorés вошло пять районов, в т.ч. Resplendor — Респлендор.

отправился в Панкас. Сведений о племенах ботокудов, кочевавших в долинах рек Doce, Pardo, Jequitinhonha, Mucuri, было немного. Современные бразильские источники еще только вводятся в научный оборот.

Прибыв на пост Панкас, Г.Г. Манизер работал учителем, преподавал португальский язык индейским детям, а с 1 июля 1915 г. на него были возложены и административные обязанности (encarregado). Г.Г. Манизер сначала близко познакомился с группой миньяжирунов, а затем — с группой кренаков — Crenaque (по имени Кренака, лидера и отца большинства мужчин этой группы), также известных как Grén, Krén, Borun («люди» — самоназвание).

Благодаря материалам Г.Г. Манизера бразильские этнографы знают, что PI Pancas в 1915 г. посещали до 1500 ботокудов (Gut-Krak, Munhãjirum капитана Назаре (Capitão Nazaré), Gut-Krak (букв. «черепахов щит»), Nakre-ehé и разные группы с р. Мутун — Naknenuk) [Monteiro 2002].

PI Pancas в 1918 г. стал муниципалитетом, в нем селились преимущественно немцы.

Отношение переселенцев к индейцам было враждебным. В 1920 г. правительство штата Минас-Жерайс выделило землю для кренаков, но постоянно сокращало их территорию в пользу фермеров. Межплеменные столкновения не прекращались, ботокуды вырезали группу Курарак, и в 1923 г. была произведена демаркация границ, индейцы потеряли 4 тыс. га. Из 5 тыс. кренаков в 1920-е годы осталось в живых лишь около 600.

Posto Indígena Pancas (в штате Эспириту-Санту) стал центром объединения групп Munhãjirum, Gut-Krak, Nakre-ehé, но в 1939 г. пост был ликвидирован как индейская территория. Posto Indígena Eme был создан для объединения группы Krenak в штате Минас-Жерайс. В 1920-е гг. туда были переселены также Munhãjirum, Gut-Krak, Nakre-ehé, Jiporok. В 1930-е годы PI Eme получил юридический статус территории традиционного землепользования индейцев.

В 1953 г. кренаков переселили в район Posto Indígena Maxacali и в другие районы. Вернувшись в 1959 г. в Posto Indígena Guido

Marlière, кренаки обнаружили, что их земли заняли фермеры и Лесная полиция. В 1970-е годы начался процесс реинтеграции земель кренаков, их права были признаны, но в нарушение закона в 1973 г. они были переселены в Fazenda Guarani в Carmésia. Те, кто вернулся на старые территории, были выдворены в наручники, и лишь в конце 1970-х годов при поддержке общественности кренаки смогли вернуться на земли, выделенные им правительством в 1920 г., но к тому времени эта территория сократилась до 44 га. PI Guido Marlière переименован в 1959 г. в индейское поселение Krenak, ныне там проживают около 500 индейцев. Кренаки с трудом сохраняют свои небольшие земли в штатах Минас-Жерайс, Мату-Гросу и Сан-Паулу. Расселены они дисперсно в разных индейских районах. Одна из важнейших групп расселена в муниципалитете Arco-Íris (Арку-Ирис, штат Сан-Паулу) в районе PI Vanuíre совместно с кайнганг [Os Krenak].

Рукопись дневника Г.Г. Манизера охватывает почти полугодовой период 1915 г., который он провел в штатах Минас-Жерайс и Эспириту-Санту. В 1910-е годы в этих районах шло активное строительство железных дорог, по которым стали прибывать массы переселенцев. Они осваивали лесные и степные районы, уничтожали и вытесняли индейцев, состав населения быстро менялся.

Инспектор Рауль Рибейро и Г.Г. Манизер прибыли 1 марта 1915 г. на правительственный пост Панкас, лежащий в 50–60 км от Риу-Доси. Г.Г. Манизер живо описал местность. По обеим сторонам речки на 2–3 кв. км был расчищен девственный лес, высокие берега у небольшого водопада соединял мост. Расчищенное пространство было засеяно рисом, кукурузой, бобами, бананами, сахарным тростником, маниоком, бататами и пр. Инспекторией для индейцев были построены домики-мазанки, крытые гонтом (дранкой, отколотой от древесных пластин). Дорожки сходились на мосту [Манизер 1917: 652–654].

Обычный день Г.Г. Манизера складывался следующим образом. Утром, проглотив чашку горячего кофе, он направлялся в лес и возвращался к обеду с набитыми карманами — для кол-

лекций и «для подробного рассмотрения и анатомирования дома принесенного добра». Обед состоял из бобов (pai de mesa, или «отец стола», как выражаются бразильцы), риса, вареной маниоки или бататов с сушеным мясом в жиру или прямо с запеченными кусочками жира.

«По временам мы едим и дичь — мясо оленя в мелко нарубленном виде, носухи — необычайно жирное, обезьяны, дикой свиньи — пекари (Dicotylus), агути, водосвинки (Hydrochoerus) и др., или же птиц; макуку (Tinatus), пенелопы (Penelope), гокко (Craх), а то и попугаев разных видов» [Манизер 1917: 655].

После обеда к Г.Г. Манизеру приходила его школа — чаще индейские девочки, так как мальчики обычно были заняты добычей дичи и рыбы. Он занимался с ними ботокудским, учил их португальскому, записывал их фразы. Почти ежедневно у слепого старика Жерониму, бывшего когда-то неукротимым «капитаном» одной из групп ботокудов, хорошо говорившего по-португальски, Г.Г. Манизер записывал сказки, обсуждал с ним разные темы. Перед заходом солнца он вновь совершал прогулку по лесу, возвращался во мраке. После ужина рабочие собирались в кружок у огня, и начинались рассказы о всяких происшествиях — фантастических и истинных. На посту проживало пестрое общество людей всех оттенков кожи [Манизер 1917: 656–657].

В июле 1915 г., когда Г.Г. Манизеру пришлось временно заведовать хозяйством на посту, это нарушило добрые отношения с рабочими, которые даже угрожали пристрелить его при случае.

«Пятый месяц мне даже пришлось управлять постом по просьбе инспектора, надеявшегося на мое знание языка индейцев и хорошие отношения с ними. Под моим наблюдением варился сахар из тростника, расчищался лес, сеялся рис, сажалась маниока. Только в июле я получил известие об ответе от Академии и первые письма из России после года перерыва» [Манизер 1916 а].

Рукопись, озаглавленная «Botocudo», начинается 26 февраля, в пятницу, и резко обрывается. Последняя запись сделана 8 сентября 1915 г., в среду. Дневник свой Г.Г. Манизер сначала вел систематически, изо дня в день скрупулезно записывая все, что с ним происходило, и все, что ему довелось наблюдать. Порядок изложения поэтому произвольный, соответствует естественному ходу событий. Характер дневниковых записей неоднороден. Есть как очень длинные, так и очень лаконичные тексты. Тип заметок меняется — от бытовых наблюдений и маршрутов путешествий до сюжетов сказок и полных фольклорных текстов. Выходя за пределы индейской территории, Манизер пишет о необразильцах (этим термином он обозначает европеоидное португалоязычное население Бразилии), лесорубах, шахтерах, золотоискателях и пр.

Характер работы и служебных обязанностей позволил Г.Г. Манизеру органически вписаться в повседневную жизнь ботокудов. Первые записи показывают, как он воспринимал местность и людей, с которыми ему приходилось общаться. Он зафиксировал все важные реалии: поселения и нормы проживания в них, средства транспорта и костюмы для путешествий, привычки бразильских чиновников, местную пищу и напитки и пр. Он записывал рассказы своих спутников об индейцах, стереотипные мнения разных групп бразильского населения друг о друге. Значительное место уделил окружающей природе — лесу, воде, насекомым, животным, птицам. Добравшись до поселения ботокудов, он знакомится с местностью, отмечает особенности внешнего облика каждого из индейцев и сразу же обращает внимание на их характер и индивидуальные черты. Индивидуальный подход к личности своих информантов и людей, с которыми он жил бок о бок, ярко выражен на всех страницах дневника.

Свежий взгляд ловит типичные бытовые сценки, но замечает и отклонения (привычка детей есть землю, курить и пр.). Записывает краткие сведения об обычаях (погребальный, свадебный и пр.), которые ему удавалось узнать. Значительная часть информации носит описательный характер, и Манизер довольно точно

описал технологию изготовления оружия, утвари, орудий труда, способы обработки сырья, добывания огня, которые он непосредственно наблюдал. Внимательный исследователь, он подмечал даже нюансы отношений между людьми, по возможности указывал стоимость изделий для натурального обмена, появление в индейском быту товаров, полученных извне (лодки и пр.).

По мере того как он овладевал языками, дневниковые записи становятся более подробными. Появляются развернутые сюжеты об обрядах, религиозных верованиях, поверьях и суевериях индейцев (приметы, вещие сновидения, смена имени и пр.). Манизер был очевидцем нескольких похорон, обрядов вызывания дождя, лечения. Он неоднократно наблюдал и фиксировал методы наказания и поощрения детей и взрослых в лагере, правила раздела пищи, способы счета, поведение семейных и неженатых индейцев. Приобретая опыт преподавания в школе, Манизер получил возможность писать о традиционных методах воспитания детей и об индейском этикете.

Метод включенного наблюдения дал результаты. Г.Г. Манизер принимал участие в рыбной ловле, перекочевках и т.п., что давало ему доступ к первичной информации. Вследствие потери ружья он не мог принимать участия в охоте. Во время этих походов он записал немало «охотничьих рассказов», слухов и быличек, которые звучали вечерами у костра. Так, из дневника можно узнать общественное мнение о тех или иных поступках конкретных лиц, о деятельности католических священников, землевладельцев, торговцев, выявить основные болевые точки в отношениях между белыми, неграми, мулатами, а также между «дикими» и «домашними (цивилизованными)» индейцами. Исследователь записывал эти сюжеты по-русски, но локализмы — по-португальски, по возможности тут же приводя и индейские термины. По мере вхождения его в языковую среду количество цитат и диалогов на португальском языке в дневнике увеличилось.

Манизер не мог не сказать об особенностях португальского языка в Бразилии. Дневник содержит большой массив образцов

разговорной речи, в том числе в индейских огласовках, что делает его любопытным лингвистическим источником. Но именно эти части дневника подверглись впоследствии переработке: в машинописной копии уточнены факты, исправлены имена, русифицированы иноязычные вкрапления, переведены и растолкованы целые пассажи. Сознвая их незаконченность, Манизер исключил соответствующие материалы из машинописного варианта дневника.

Возникает закономерный вопрос о звучании, в частности, имен собственных. В машинописном варианте дневника иностранные слова приведены уже не в латинском, а в русском написании (в отличие от рукописи). Индейские имена и слова и их транскрипция в рукописи записаны кириллицей, латиницей и разработанными им особыми фонетическими знаками. Это значительно осложняет работу с дневником и подготовку его к печати.

Много внимания он уделил языку ботокудов — лексике, грамматике, фонетике. Исследуя особенности произношения звуков, он разработал фонетические знаки ботокудского языка, составил таблицы и схемы. Он использовал алфавит Международной фонетической ассоциации и знаки, предложенные в 1911 г. Л.В. Щербой [Шпринцин 1947: 193]. Сначала он использовал буквы португальского алфавита для передачи конкретных звуков, но уже через несколько дней после знакомства с индейцами стал транскрибировать их имена особыми фонетическими знаками. Он записывал слова и фразы на слух, «исключительно стенографированием», затем их уточнял.

Индейские языки он изучал тщательно и увлеченно, положив в основу этого процесса как литературные источники, так и собственный материал, собранный среди носителей языка. Прежде всего, он исследовал важнейшие компоненты языка — фонетику и лексику. Эту сторону ботокудского языка Манизер успел рассмотреть достаточно подробно, составил таблицы и схемы, начал работу над словарем. Г.Г. Манизер использовал фонетическую таблицу Эренрейха, но не его знаки. Составляя словари, Манизер

пользовался методом «аналитического изучения языков» школы Ф. Боаса. Словарь ботокудов содержит 723 карточки, португальско-ботокудский и ботокудско-португальский словарь — около 1200 слов на 40 листах. Кроме того, Г.Г. Манизером записаны материалы по языку кайнгангов на 25 листах, чанэ (338 карточек), кадиувео (300 карточек). Ф.А. Фиельструп записывал слова терено и кадиувео, С.А. Гейман — она и алакалуф [Смирнова 1966: 102]. Для сравнения Г.Г. Манизер привлекал ботокудские слова, опубликованные Харттом, Эренрейхом, Рудольфом, а также из письма первого епископа Эспириту-Санту Жуана Батисты Корреа Нери (João Batista Corrêa Nery) (Nery J.B.C. Carta pastoral dependida da Diocese do Espírito Santo seguida de algumas notícias sobre a diocese. Campinas, 1901) [Шпринцин 1961: 102].

Лингвистические работы Г.Г. Манизер завершить не успел. Часть материалов Г.Г. Манизера по индейским языкам из архива МАЭ ввела в научный оборот сотрудница отдела Америки МАЭ Н.Г. Шпринцин [Шпринцин 1961]. В конце 1990-х годов к ним обратилась бразильская исследовательница Люси Секи [Seki 2008]. Они обе высоко оценивают результаты работы Манизера даже в том виде, в каком они дошли до нас.

В настоящее время кренак практически все португалоязычны, родной язык знают только 80 чел. (большинство старше 50 лет), проживающих в резервациях на левом берегу Риу-Доси неподалеку от г. Респлендор (штат Минас-Жерайс). Язык ботокудов, проживающих в долине Риу-Доси (Wato), называют борун, а ботокудов, живущих в Resplendor, — кренак. Язык их относится к макро-семье же (Macro-Jê).

Тема сохранения исчезающих индейских языков остро встала в конце XX в. К записям Манизера проявил интерес лидер бразильских индейцев Аилтон Кренак (Ailton Alves Lacerda Krenak, 1953 г.р.), потомок одного из основных информантов Манизера. Аилтон Кренак организовал в 1985 г. неправительственную организацию «Núcleo de Cultura Indígena (Центр культуры коренных народов)», в 1988 г. — общеиндейскую организацию «União das Nações Indígenas — UNI (Союз коренных народов)», проводит

ежегодные фольклорные фестивали с целью возродить индейские языки и традиции. В 1986 г. был избран в Национальный конгресс Бразилии. Ныне — специальный советник правительства Минас-Жерайс по делам индейцев. Во время визита в МАЭ РАН весной 2003 г. Аилтон Кренак обратил внимание на неточность фонетической транскрипции в словарях Манизера, объясняя это тем, что информанты носили губные ботоки большого диаметра. Естественно, эти плоские деревянные вставки искажали произносимые звуки. Аилтон Кренак высоко оценил труд Г.Г. Манизера, но транскрипцию некоторых слов в его словаре, видимо, следует уточнить, для чего требуется работа с носителями ботокудского (кренакского) языка.

Готовя статью о ботокудах, Г.Г. Манизер ссылаясь на работы Хартта, д'Орбиньи, Каstellно, принца цу-Вида-Нойвида, Чуди, Германа Бурмейстера⁴, Эренрейха, Оттони, Рудольфа, также упоминал труды Иньяса, Иеринга, Гарбе; даются ссылки на теории американского психолога Уильяма Джеймса, Эдварда Ли Торндайка, И.М. Сеченова, И.П. Павлова.

В дневнике Г.Г. Манизера содержатся наброски научных работ и размышления по некоторым теоретическим вопросам этнической психологии и лингвистики. Это дает возможность следить за ходом мысли ученого, выявить методику, которой он руководствовался в ходе этнографической работы. Но не все эти куски автор счел необходимым перенести в машинописный вариант дневника, а некоторые заменил более поздними вариантами.

Особо отметим, что Г.Г. Манизер имел хороший слух, был неплохим музыкантом. Его интересовали способы звукоизвлечения как в процессе речи, так и в пении. Это позволило ему успешно изучать не только языки, но и музыкальный фольклор. Он записал нотами индейские мелодии с текстами, пытался описать танцы — дать схему шагов и движения танцоров. В черновых

⁴ Carl Hermann Conrad Burmeister (1807-1892) – немецкий естествоиспытатель, в 1850-1851 гг. объездил бразильские штаты Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу, описал индейцев Coroados и Puris.

материалах имеются нотные записи припевов ботокудов Jerôpimo (Nak-rexe') и Gente de Kre-nak⁵ (Lajão) [Архив МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. № 134. Л. 24–24 об., рис. 36, 63] (рис. 1, 2). Зарисовки музыкальных инструментов (флейт, пищиков) можно сопоставить с экспонатами МАЭ РАН. Г.Г. Манизер даже записал нотами их звучание [Там же, л. 21].

Листы дневника с 24 мая по 20 июня 1915 г. в основном заполнены записями вербального фольклора на русском и португальском языках. Очевидно, предчувствуя перспективный характер этого материала, с 24 мая 1915 г. Манизер начинает нумеровать отдельные, как правило развернутые, тексты самых разных жанров. Номера, очевидно, дописаны позднее красным карандашом; название в кавычках, пометки о типе сказок Н («народные, деревенские»), Д («духовенство, святые»), Б («буржуазные, городские»), Р («рыцарские, военные») в кружке — красными чернилами [Там же, л. 9]. Сюжетам некоторых сказок он дает заголовки («Три брата», «Преследуемая царевна: с переодеванием») и даже названия известных европейских сказок («Царь Салтан», «Парсиваль», «Hänsel & Gretel» и др.). Они перемежаются многочисленными заметками этнографического характера. Дневник наглядно свидетельствует о том, как информация с побережья достигала весьма отдаленных мест и как она усваивалась местным населением.

Разумеется, в Бразилию через Португалию и другие страны проникли многие европейские сказки и обогатились местными реалиями: в них фигурируют встречающаяся только в Бразилии флора и фауна, характерная для этой страны утварь и т.д. В тексты вкраплены упоминания о предметах, даже механизмах и средствах транспорта, вошедших в быт Бразилии совсем незадолго до приезда туда экспедиции из Петербурга.

И еще одно замечание. Оно касается участия в событиях различных святых, а также Богоматери (Nossa Senhora). И это можно отнести к «португальскому» элементу, но любопытно, что Бого-

⁵ Люди Кренака (португ.).

Рис. 2. Л. 24 об. Нотные записи с текстами припевов ботокудов Jerônimo (Nak-rêxê') и Gente de Krê-nak (Lajão)

мать «Носса Сеньора да Пенья» фигурирует местная, бразильская, хотя культ ее привезен из Португалии.

Некоторые сказки и предания органически включены в текст, специально не выделены. Они весьма разнообразны по жанровому составу: мифы, волшебные сказки, сказки о животных, бытовые сказки, былички. Всего насчитывается 51 текст и 11 пересказов. В дневник внесено немало образцов устного народного творчества, от преданий до пословиц и анекдотов. Они были записаны как от индейцев, так и от метисов, негров и необразильцев, причем произведений «чистых» не так много.

Рассказчик негр João Evangelista Pomba-Rocha⁶ (Жуан Эванжелиста Помбароша) признавался, что специально брал уроки сторителлинга в Каньявиейрасе. Г.Г. Манизер записал рассказы Estevão из Espírito Santo, Martimiano, Ramílio из Minas Gerais.

Основным информантом Г.Г. Манизера, от которого были записаны тексты, был Jerônimo (Жерониму), бывший вождь группы нак-рехе («цивилизованных» ботокудов в Куйэтэ⁷), и эти тек-

⁶ Букв. — горлица-красногрудка (португ.).

⁷ Cuieté — Куйетэ. Городок на одноименной реке, притоке Риу-Доси. Barra do Cuieté (Барра-ду-Куйете — район муниципалитета Консель-ейру-Пена, микрорайон Айморес, входит в штат Минас-Жерайс, Бразилия).

сты помечены буквами Jr.; с его помощью Г.Г. Манизер составил словарь ботокудского языка [Манизер 1916 г: 83].

Г.Г. Манизер записывал тексты Жерониму, переводил их дословно, затем кратко пересказывал по-русски или по-португальски. Эти три варианта одной и той же сказки не всегда совпадают. В основном записаны сказки, которые рассказывались вечером у костра. Одну из сказок опубликовала Н.Г. Шпринцин [Шпринцин 1961: 107], тринадцать других — Э. Шебештень в переводе на английский язык [Sebestyen 1981]. Однако большая их часть нуждается в дополнительном исследовании, прежде всего типологического плана, с привлечением уже известных индейских, бразильских и португальских сказок.

Переехав в Pi Lajão, Г.Г. Манизер познакомился с лесными ботокудами — кренаками, которые временами приходили из верховой р. Мутун на северный берег Риу-Доси. Бразилец Joaquim Christino (Жуакин Крестину, Chr.), переводчик Инспектории, помогал Г.Г. Манизеру собирать языковую информацию, вести долгие беседы с индейцами по вечерам. Он отмечал, что «*вождь кренаков Миу' умён и охотно учит языку*» [Архив МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Ед. хр. 134. Л. 57 об.]. Информантами Г.Г. Манизера стали старик Krenak (Кренак, его тексты помечены буквами Kr.) из группы кренаков; мальчик Rosalvo (Розалву) одиннадцати лет; необразилец Lulú (Лулу) — помощник управляющего, знавший индейский язык, и другие. Эти материалы особенно ценны, поскольку у Г.Г.Манизера уже не было «*каких-либо материальных доказательств моей дружбы в виде подарков, угощений и т.п.*» [Архив МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Ед. хр. 130. Л. 84]. У кренаков на берегу Риу-Доси Г.Г. Манизер составил три этнографические коллекции — для проф. Амбросетти в Буэнос-Айрес, для передачи в Национальный музей в Рио-де-Жанейро и для МАЭ.

Индейцы часто устраивали по вечерам пляски под гитару или гармонику, сопровождая их пением хором, в чем Г.Г. Манизер неизменно участвовал.

«Однажды для развлечения было устроено что-то вроде колядования: нарисовали трех царей евангельских на бумаге и сделали из нее род хоругви, а потом ночью ходили от дома к дому, распевая длинные духовные стихи под гитару, звон ложек, тарелок и больших жестянок из-под керосина» [Манизер 1917: 658].

Записи фольклорных текстов Г.Г. Манизер сопровождал краткими замечаниями. Размышляя о дальнейшей классификации материала, он опасался «перетолковывать неверную или негодную теорию», расценивая это как «бессмысленный и вредный даже труд» [Архив МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Ед. хр. 130. Л. 52 об.].

6 июня 1915 г. он писал в дневнике:

«Какое несбыточное счастье. Сидишь ночью за своим столом за работою — в Бразилии, в тропиках, среди девственного леса, в поселении ботокудов, под немолчное дребезжание и свист кузнечиков, сверчков, цикад, с шкурками туканов, попугаев, мезитов над головой, огромными плодами сапукайя на столе, глиняными гнездами ос во всех углах, с карандашами в куске бамбука из леса, пить чай из листьев апельсинового дерева и т.д. Но быть одному, ни строчки не видеть из дому целый год, жить целый год среди неграмотных или, еще хуже, полуграмотных людей, без денег, постели, ночного белья и одеяла, без черного хлеба, супа, чая, собеседников, хоть сколько-нибудь заинтересованных в том, что мной делается, не зная, главное, ничего о будущем, и даже без всякой возможности строить хоть приблизительные планы, — будущем, в котором возможно все и ничего, положение нахлебника без оправдания — во славу сильным и в обиду малым, неуверенность в работе и ее неровный, ямистый ход — тоже без возможности организовать план и выполнять его неукоснительно... Но жизнь! Жизнь богатая, многоликая, вечно новая и неожиданная кругом, те же и не те же в одно время люди, их теории, фантазии, уловки, хитрости, проступки и благие дела,

тщеславие, честолюбие, их желания, цели, мотивы и максимумы, тонкости взаимопонимания и лицемерие, козни за спиной и приличие... Впрочем, см. таких-то и таких-то авторов, которые традиционно все это перечисляли и не могли оттуда ни тпру! ни ну! — да будет это впредь наукою — все перечисленное о людях — мифология» [Там же, л. 52 об.].

Изучению людей, их мифологии и посвящен, по сути, весь дневник. Написанный хорошим литературным языком, он обладает определенной динамикой в изложении. Чем дальше Манизер находился среди индейцев, тем лучше и ближе он их узнавал, тем больший материал ему удавалось собрать. У него уже стали складываться с ними определенные отношения, ему становились яснее индивидуальные особенности многих ботокудов, метисов, мулатов, «необразильцев», с которыми он имел дело (рис. 3).

Служебное положение уполномоченного Манизер использовал, чтобы защитить индейцев, в частности от спаивания. С 21 июня 1915 г. он находился в поездке почти два месяца, «и на этом прервал "Журнал"» [Там же, л. 61]. Записи с этого времени по 13 августа ведутся уже не регулярно, а по мере возможности. Они отражают круг его общения, характер спутников, типичные ситуации в местах остановок, местные реалии, отношения с влиятельными людьми; много места уделено наблюдениям за купленной им обезьянкой и картинам природы, причем автор уже точно определяет встречающиеся виды флоры и фауны.

В начале августа вместе с инспектором индейцев, жившим в Колатине, Г.Г. Манизер ездил верхом по окрестным колониям — хуторам итальянских и немецких колонистов. Он отмечал, что домики у них чистенькие, часто каменные, двухэтажные; поля и плантации кофе тщательно возделаны; скот в хорошем состоянии, всегда есть молоко, яйца и пр. В лодке-однодревке Г.Г. Манизер плавал вниз по Риу-Доси, где его «патрон» купил плантацию какао [Манизер 1917: 658–659].

То обстоятельство, что Манизер очень интенсивно передвигался, задерживаясь на месте, как правило, чрезвычайно недолго,

Рис. 3. Л. 85. Портретные зарисовки

очень затрудняло ведение регулярных записей в это время. Записи следуют не изо дня в день, а с большими пропусками; очевидно, ученый мог писать далеко не всегда, но лишь в то время, когда складывались подходящие условия. Он старался занести в дневник не только впечатления сегодняшнего дня, но и более ранние, что ему не всегда удавалось, ибо что-то уже ускользало из памяти. Характер записей также становится иным: Манизер стремился запечатлеть меняющиеся картины природы, что ему удалось в силу основательной биологической подготовки. Но этот момент содержит не только плюсы, но и минусы, отчетливо ощущающиеся при подготовке дневника к изданию, ведь обширный репертуар тропической флоры и фауны потребовал для своей идентификации дополнительных изысканий, которые стали возможны только при обращении к труднодоступной специальной бразильской литературе. Многие таксономические определения к настоящему времени подверглись серьезным изменениям.

11 августа 1915 г. Манизер со спутниками прибыл к группе индейцев ботокудов, отказавшихся переселиться на пост и проживавших недалеко от железной дороги, и в его дневнике вновь появляется насыщенная и разнообразная этнографическая информация.

«Наконец-то это были совершенно голые лесные люди, не говорившие по-португальски, — зато я уже понимал их язык. Отсутствие костюма и губы, обезображенные деревянными кругами, странно контрастировали с тем истинно и вполне человеческим, что было в каждом из них, и делало общение с ними не только любопытным, но глубоко интересным для обеих сторон» [Манизер 1916 а].

Следует также учитывать, что Манизер не располагал в конце июня, в июле и августе теми возможностями, которые были у него ранее. Находясь «на стационаре», он мог в случае необходимости снова и снова расспрашивать информантов, сравнивать их сообщения, добываясь ясного ответа на нужные ему вопросы. Здесь

дело обстояло иначе. Особенно это заметно на примере посещения кренаков в августе 1915 г. Главой группы был «капитан» Муни. Никто из группы Кренака не говорил по-португальски, и знание ботокудского языка было более чем кстати.

«Во время почти месячного пребывания здесь мне часто приходилось оставаться с индейцами одному, без переводчика, и тут-то обыкновенно заходили у нас самые интересные разговоры. Жил я все время на южном берегу в доме бразильского поселенца, но каждый день ездил в поселок дикарей, возвращаясь в лодке лишь ночью при лунном или звездном свете» [Манизер 1917: 659].

Если в PI Pancas у Манизера было много времени и он сумел преодолеть языковой барьер, то тут времени было мало, а недостаточное знание языка очень затрудняло работу. Конечно, существовал переводчик, но он не все мог понять, или в его словах оставалось что-то неясное для индейцев. В качестве примера можно указать те строки, где рассказывается, как происходит изготовление боток. Некоторые из индейских слов не дописаны, они как бы повисают в воздухе, оставшись тогда для Манизера непонятными. Многие лингвистические и фольклорные тексты записаны иногда дословно, иногда конспективно. Некоторые признаки, по-видимому, свидетельствуют о том, что Г.Г. Манизер в известной мере устал, и это тоже могло сказаться на характере его записей. Ученый не редактирует текст, как он это делал ранее, но делает то, чего не делал раньше: заменяет некоторые абзацы другими. Очевидно, перед нами результат упорной исследовательской работы, в результате которой из текста уходят «белые пятна».

Г.Г. Манизер подробно записывал, как складывались взаимоотношения между индейцами, что каждый из них делал и говорил, как распределялась работа по полу и возрасту, отношениям родства. Кренаки были более открыты и дружелюбны, чем «цивилизованные» индейцы из резервации. По вечерам индейцы часто устраивали пляски с пением. Многочисленные подробно-

сти жизни и деяний конкретных лиц свидетельствуют о хорошем знании Г.Г. Манизером культуры ботокудов и о степени их доверия к нему. Он подробно описывает эпизоды и факты местной истории, обычно какие-то яркие события, случаи насилия. Эти страницы дают яркую картину образа жизни индейцев.

МАЭ РАН располагает не только опубликованными работами участников экспедиции, но и первичным, исходным материалом, содержащим, как уже было сказано, огромный объем информации. Среди приложенных к дневнику разрозненных листов бумаги нескольких видов имеются черновые материалы, которые иллюстрируют методы полевой работы Г.Г. Манизера.

К сожалению, на этих листах отсутствуют даты. В то же время тематика записей, местами совпадающая с дневником, позволяет предположить время их создания. Г.Г. Манизер положил в одну папку записи слов кадиувео, чане, гуайкуру, пури, ботокудов, кайнганг. Выявление среди них ботокудских материалов требует осторожности.

В первый период пребывания в РІ Панкас Г.Г. Манизер пользовался линованными листками из записной книжки, поля их отчеркнуты красными линиями, внешние углы закруглены [Архив МАЭ. Ф. К-І. Оп. 2. Ед. хр. 134. Л. 57–65]. На этих листках содержатся варианты лингвистических схем, таблиц звуков языка ботокудов [Там же, л. 57] и сочетаний звуков, которые в этом языке не встречаются [Там же, л. 77] (в дневнике эти схемы кардинально изменены). Ранее было технически невозможно воспроизвести эти таблицы, рисунки (их только в дневнике более сотни) и схемы из рукописи и с отдельных листов. Также на этих листках имеются записи, сделанные другим почерком, которые, как указал Г.Г. Манизер, принадлежат Chaves — «прежнему смотрителю» (списки имен, записи слов на ботокудском языке) [Там же, л. 57 об., 65–65 об.]. Слова и фразы тут же переводятся на португальский и русский языки. Реже встречаются более подробные комментарии о местных реалиях («Itapikú около Victória селение puris» [Там же, л. 61]), карандашные рисунки (схема жилища [Там же, л. 61 об.], портретные зарисовки).

Г.Г. Манизер вел черновые записи на любых доступных видах бумаги. Так, на листах кальки и т.п. нанесены схемы движения термитов [Там же, л. 89–94 об.], в том числе, эксперимент 1 мая [Там же, л. 86–87] (рис. 4) и др.

Среди его черновиков лежат выписки на отдельных листах из публикаций предшественников – П. Эренрейха [Там же, л. 8–8 об., 23–23 об.], Т. Оттони [Там же, л. 83 об. — 84], М. цу-Вид-Нойвида и др. [Там же, л. 70, 95] и др. Сделанные на плотных листках бумаги карманного формата рисунки утвари ботокудов из «Атласа» М. цу-Вид-Нойвида [Там же, 11], зарисовки вещей из коллекций южноамериканских музеев — схемы плетения сеток мундуруку из Museu Nacional в Рио-де-Жанейро [Там же, л. 84 об.] и ботокудов Эспириту-Санту из Museu Paulista (датирована 3 февраля 1915 г.) [Там же, л. 88]. Это свидетельствует о том, насколько тщательно Г.Г. Манизер готовился к этой поездке.

Крайне редко встречаются записи, касающиеся его лично: «Говоря о зоологах, сказать, где они теперь и как вернутся, сколько денег в Буэнос-Айресе» [Там же, л. 70 об.].

Рис. 4. Л. 86. Схема движения термита — эксперимент 1 мая 1915 г.

Встречаются темы для будущих опросов:

«1. Почему ботоки? Что, если нет? 2. Неужели перевязки на ногах для красоты. 3. Неужели у европейцев выучились курить. 4. Неужели дерутся из<-за> областей охоты. 5. Неужели у могилы огонь, чтобы чёрта отгонять. 6. Что за масса идей о злых духах? (чёрт Janchon)» [Там же, л. 70 об.]

Позже добавились темы:

«1. Добывание огня при помощи *jaracati<á>*. 2. *Botoques* в губы и уши. Перевязки разорванных губ из *сирó*. Запасные куски дерева (сухого) — *jaracati<á>* ли? 3. Нить 1) из листьев пальмы *tuc<ит>*, 2) из *imbira*. Способы их приготовления и назначения. 4. *Panelas*⁸ из плодов *sarisaia* (употребленные!!) и употребленные куски *tasiagiçú*. 5. Военные луки огромных размеров и палицы. 6. Ножи из горного хрусталя и такуары для работы по дереву, для стрижки волос. 7. Кости брошенного в лесу Жоão Роте, умершего месяцев 8 тому назад. 8. Мужской «костюм» (капсулы?), способ подвязки пениса. 9. Гребни?? 10. Сумки вязанные. 11. Курительные трубки из плода лесного. 12. Черные ожерелья и браслеты. 13. Лыко для ношения головою ребят. 18. Лыко для тем.

Состав супружеских пар — по группам. Узнать родственные ступени супруга. Сожительство семей и число костров. Положение незамужних и холостяков, сирот, вдов. Число жен у частных лиц. Колдуны, приемы и темы колдовства» [Там же, л. 96–96 об.]».

Ему надо было заказать «для Ботокудо: спички, черные и белые бусы (?), черные бусы!!!, ленты, гребни, железные (рыболовные крючья, ножи, топоры), но за мёд отдается и железо, ♀ — зеркальца, красные носов<ые> платки» [Там же, л. 70].

⁸ Горшки (португ.).

Когда Г.Г. Манизер записывал индейские имена, его музыкальный слух ему мешал: в рукописном дневнике одно и то же имя записано латиницей в разных вариантах с использованием разных фонетических знаков, в машинописном варианте имена русифицированы. Сведения о конкретных лицах в дневнике и эти списки дают представление о поле, возрасте, происхождении, родственных и брачных связях ботокудов. Не все перечисленные ниже персонажи нашли отражение в дневнике. В черновиках Г.Г. Манизера имеются списки членов разных групп ботокудов, где, помимо их официальных имен, приводятся индейские прозвища (со слов Жерониму, Лулу) и их перевод:

1) *Nak-xhápmá* (gente de R<io> Pancas. Na terra d'elle ven tudos⁹. Terra — ajunta tudos¹⁰)

Cap. Zetixé¹¹. Jer<ônimo> — Ž'etixi' (подними — levantar quando está querendo deitar¹²)

♂ João Rose (немой, глухой)

♂ Roseno¹³. Jer<ônimo> — Rozénda. †8 мая

♂ Ž'atankré — Jətanķé¹⁴ — bunda cabelluda¹⁵

♀ Margarita¹⁶. Jer<ônimo> — niaknéng — craguatá

♀ Tatú¹⁷. Jer<ônimo> — Gəŋtŋ

♂ Gьr-ž'irŋ¹⁸ — palha branca¹⁹ — упавший с мамона

⁹ Правильно: Na terra d'ele vem todos. — Нак-няпма (люди с реки Панкас. На их землю пришли все.) (португ.).

¹⁰ Земля – собирает всех вместе (португ.).

¹¹ Здесь и далее в примечании приведены варианты написания индейских имен в материалах Манизера: Zetixi, Zetixé, Ž'etixi'. Зятихи.

¹² Нужно вставать, когда хочется полежать (португ.).

¹³ Розено, брат жены José Martins'a, сын Ganjirŋ.

¹⁴ Jətanķé, Jətan-ķé, Jo-tan-ķé. Жотанке.

¹⁵ Правильно: bunda cabeluda — волосатая задница (португ.).

¹⁶ Donna Margarita, Margaritta. Маргарита.

¹⁷ Tatú. Тату — вдова Уаха.

¹⁸ Gьr-ž'irŋ, Ganjirŋ, Ganžirŋ. Ганьжирун.

¹⁹ Белая солома (португ.).

♂ Waxá²⁰ — homem, мужчина † 8/IV.1915

♂ Ž'a-xi'm (ella esta suja) † trabalhador²¹

♂ Mbɔt'ɛng²² (abelha preta²³)

♂ Žɔŋrɔítɔ — mangaroto²⁴

♀ Maritaka²⁵ (за Jətan-кє из *xmijna-jirūn*)

[Там же, л. 71–71 об.]

2) Šɔp-šɔp (gente de São Matheus²⁶)

Capitão Jaxá²⁷ (fe<i>jão do mato) имел шесть жен, из которых сивилзаторы оставили ему всего одну, с женами поразбредлись дети, остались перечисленные ниже. Жена его — Xɾiék — abelhinha pequena²⁸ и Wapa ♀

♂ Paulinho сын Wapa от — голубоглазой ушедшей (Lulú), женат на Mbaə~²⁹ (3 детей ♀, ♂ и ?)

♂ Sekretario³⁰. Jer<ônimo> — Mrūŋ-xi'm³¹ (perna preta³²), женат на *gut-krak* — periquito³³, Сын Wapa от голубоглазой (Lulú)

♀ Ž'urá³⁴ (за Jatixi'). Jer<ônimo> — nɔrɔ́ (boceta vermelha³⁵)

²⁰ Waxá. Уаха. Умер в 38 лет (португ.).

²¹ Жя-шин (она грязная.) Умерла. Рабочий (португ.).

²² Mbɔt'ɛng, Mbotɛr. Мботень.

²³ Черная пчела (португ.).

²⁴ Значение неизвестно.

²⁵ Maritaka, Maitáka. Маритака.

²⁶ Шуп-Шуп (люди из Сан-Матеуса) (португ.).

²⁷ Капитан Жяха (португ.). Jaxá, он же капитан Уапа.

²⁸ Хняник — маленькая пчелка (португ.).

²⁹ Mbaén. Мбаэн.

³⁰ Sekretario, Secretário, Saklitário, Saclitário. Секретарью, Саклитарью, Селитарью. Жена — Brikitta.

³¹ Mrūŋ-xi'm. Мбру-хин.

³² Чёрная нога (португ.).

³³ Длиннохвостый попугай (португ.).

³⁴ Ž'urá, Jo-rá. Жера Жена Зятихи.

³⁵ Красная вульва (португ.).

♀ Augustinha, старшая сестра Ха³⁶ от Wara и Rek. Jer<ônimo> — Xwā-rák (palmeira cerifera³⁷), замужем за Xмакрám (está velho³⁸) из Gut-krak.

♀ Cecília (за Sabiño) из wet-wet=krak-пo't (pedra molhada³⁹).

♀ Јо-krɔ⁴⁰ (= Carolina, подросток). Jer<ônimo> — Gɔkrɔ (boceta funda⁴¹), жена Nazaré, дочь Jaxá и Wara

♂ Sarusaia⁴² (мальчуган) = Ха, сын Jaxá (Wara ♂) и Ipek, имеет грудного братца

♂ Xmijɔ'k (рыболов), мальчуган-сирота.

♂ Ž'až'i (sabe, sabio)⁴³ — брат Cap<itão> Wara.

♂ Јotanké⁴⁴ (bunda cabelluda⁴⁵), женат на Maritaca (по Lulú, из тех же šɔp-šɔp, но воспитанной в Pancas)

Lulú:

Raulino — filho do Cap<itão> Wara d'uma m<u>lher do grupo Nak-xηάρμά⁴⁶.

Garjirú + Jají⁴⁷ — сыновья: Roseno †, Marúk, Chico, грудной.

Paulinho, Secretário, Mek † — сыновья ушедшей домой побелевшей голубоглазой старухи (из-за больных глаз).

Ipek — 2-я жена Wara (Ха, грудной).

Wara = ♂-Jaxá (а называется Wara по жене, ошибка администрации).

[Там же, л. 72–72об.]

³⁶ Ха.

³⁷ Восковая пальма *Copernicia cerifera* (carnaúba).

³⁸ Он старый (португ.).

³⁹ Влажный камень (португ.).

⁴⁰ Јо-krɔ', Јəkrɔ'. Жьокро, она же Каролина.

⁴¹ Глубокая вульва (португ.).

⁴² Sarusaia, Sarusaia, Sarukaia, Sarusaie. Сапукайя, он же Ха.

⁴³ Ž'až'i (мудрый) (португ.). Žaži. Жяжи. Брат капитана Уапа.

⁴⁴ Јotanké, Јətan-ké, Јo-tan-ké. Жотанке.

⁴⁵ Волосатая задница (португ.).

⁴⁶ Раулину — сын капитана Уапа от какой-то женщины из группы нак-ньяпма (португ.).

⁴⁷ Jají. Жяжи — жена Garjirú, Garžirú (Ганьжируна).

3) *Nak-n(ñ)a-nuk* (gente do Mutum, na terra d'elle esta que-to⁴⁸)

Cap<itão> Nasaré⁴⁹.

♂ Püté⁵⁰. Jer<ônimo> — Pöteņg (abelha preta⁵¹) племянник Benedicta.

♂ Kandijo⁵². Jer<ônimo> — X~gāk- X~gāk («farinha seca» — род дерева).

♀ Benedicta

♀ Felisbinda⁵³ (Filipinta)

♀ Maria

♀ Joanna (Joanta)

♂ Manezinho⁵⁴

[Там же, л. 73]

4) *Gut-krak* (gente de a bacho de Resplendor, Natividade, левый берег Rio Doce⁵⁵)

♂ Terečuk. Jer<ônimo> — Te-šúk⁵⁶ (= fazendo⁵⁷ šúk, стучащий)

♂ Žukuáti. Jer<ônimo> — Ž'u-kuát (= rabo-do-cachimbo⁵⁸)

⁴⁸ Нак-ня-нук (люди из Мутуна. На их земле ведут себя тихо) (португ.).

⁴⁹ Капитан Назарэ (португ.). Nasaré, Nazaré, Nazaré.

⁵⁰ Püté, Pöteņ. Потэнь, племянник Бенедикты.

⁵¹ Черная пчела (португ.).

⁵² Kandijo, Candinho. Кандинью. Другой племянник Бенедикты, сын Ганьжируна.

⁵³ Felizbinda, Felisbinda. Фелисбинда.

⁵⁴ Manezinho, Manésinho. Манезинью.

⁵⁵ Правильно: gente de abaixo. — Гут крак (люди с низовьев Респлендора, Нативидади, левый берег Риу-Доси) (португ.).

⁵⁶ Te-šúk, Teichuk, Terečuk. Тэ-шук, капитан гут-краков, умерший брат Кренака.

⁵⁷ Производящий (португ.).

⁵⁸ Жукуати. По Жерониму, Жу-куат — хвост, чубук курительной трубки (португ.).

♂ Tenúk⁵⁹. Jer<ônimo> — Te-núk (= fez nada, fica parado⁶⁰ = na-nuk)

♀ Jutip⁶¹. Jer<ônimo> — Žɔ-ti'p (= folha-açada?⁶²), zim-tip

♀ Brikitta⁶³ — periquito⁶⁴ (за Secretário)

♀ Marikinni⁶⁵ («cutia⁶⁶») — Xminjêr

♀ Baxé~

♀ Ma-æ'n⁶⁷ — caramujo⁶⁸ (жена Paulinho).

[Там же, л. 74]

5) *Nak-rexé* — terra boa (gente da banda de lado do Rio Doce de Wet-Wet — riscado — perto de Resplendor), *Krak-jiot* — pedra molhada (gente de Wet-Wet)⁶⁹

Cap<itão> Pedro.

♂ Sabino

♂ Jer<ô>nimo⁷⁰ (из Cuieté — Amukna) — *nak-rexé*

♂ André (4 года) = Angré⁷¹

♂ Joaquim Simplício⁷² — *kren-tɔ'n*, индеец *nak-rexé*, его жена Mariazinha⁷³,

⁵⁹ Te-nuk. Те-нук, возлюбленный (наморадо) Фелисбинды.

⁶⁰ Ничего не сделано, всё остановлено (португ.).

⁶¹ Žɔ-ti'p, Jutip, Jimtip, Jimtipri, Jotipra, Jым-ɕip, Žjti'p. Житип, Жю-типи, Жотиппи, Жо-тип.

⁶² Лист, обожженный огнем (португ.).

⁶³ Brikitta, Prikita. Брикитта. Жена Секретариу.

⁶⁴ Длиннохвостый попугай (португ.).

⁶⁵ Marikinni, Marikini, Mariquini. Марикини.

⁶⁶ Кутия.

⁶⁷ Маæ, Мбаæ. Мбаэ. Жена Паулиню.

⁶⁸ Водная улитка (португ.).

⁶⁹ Нак-рехэ — «хорошая земля» (люди из группы со стороны Риу-Доси из Уэт-Уэт — полосатые, — близ Респлендора), крак-ньот — «влажный камень» (люди из Уэт-Уэт) (португ.).

⁷⁰ Jerônimo. Жерониму, бывший вождь нак-рехе.

⁷¹ André, Angré. Андрэ, Ангре.

⁷² Joakim-Simplício, Joakim-Simplício. Жуаким Симплисью.

⁷³ Mariazinha. Мариазинья.

Ушли 22/III в Wet-Wet:

♀ Maria Therezia

♂ Mandúk (воришка) ее сын = matusa

♂ Antonhozinho⁷⁴ (сидящий) сын ее же

[Там же, л. 75]

б) *Kre~nak* (cabeça de terra, cabeça cheia de terra⁷⁵ — Jer<ônimo>)

Сын Cap<itão> = Muí⁷⁶. Jer<ônimo> — Amão-ui'η (caratinga — esta rancando⁷⁷)

Cap<itão> — piri':ε — esta con medo <d>o povo d'elle⁷⁸. Имя его = tu:nt (termite⁷⁹), он отец Muí'

[Там же, л. 76].

Листы небольшого размера вложены Г.Г. Манизером в два конверта голубого цвета. На лицевой части одного конверта [Там же, л. 25] надпись черными чернилами «Botocudo 16/VIII-1915 E<stado> de Minas», на обороте — «100 abobras — 3 Mr.»⁸⁰, внутри — пять небольших кусков белой плотной рисовальной бумаги с карандашными рисунками, которые делались в течение 1915 г.

В другом конверте [Там же, л. 31] сложены 23 полоски бумаги размером 5×12,5–13 см, на обеих сторонах которых делались записи слов и фраз на языке ботокудов, давался их перевод на португальский и русский языки, иногда — быстрые зарисовки. Записи сделаны карандашом, иногда туда вписаны черными чер-

⁷⁴ Antoniosinho, Antonhosinho. Антоньозинью.

⁷⁵ Кре-нак (земляная голова; голова, полная земли — Жерониму) (португ.).

⁷⁶ Капитан Муи' (португ.). Muí, Muí, Muím, Muni. Муи', Муни, старший сын Кренака, брат Том-хэ.

⁷⁷ Правильно: *gaçado*. Трава-каратинга горчит (португ.).

⁷⁸ Капитан побаивается своих людей (португ.).

⁷⁹ Правильно: *térmita* — термит (португ.).

⁸⁰ 100 тыкв — 3 милрейса (португ.).

нилами дополнения. Указание имен (Кренак, Муи, Лулу), а также темы этих записей свидетельствуют, что эти полевые заметки Г.Г. Манизер делал в Лажане, у группы кренаков.

Встречаются краткие описания технологических процессов, которые затем подробнее раскрыты в дневнике и машинописной его версии. Например, обработка лыка в *Eme (Resplen<dor>) Botocido Kre-nak. Манизер VIII 1915. Жеванное лыко тæтэ' (material botoques) (imbira de jiquitiba manteiga⁸¹ – кыжи-ки-метэ')* лилово окрашено соком листьев *tinta capichaba* [Там же, л. 56].

Схема ловушки на птиц (rãruk — гаруса) и ее детали из черновика [Там же, л. 29] перенесены на лист дневника от 17 мая [Архив МАЭ. Ф. К–I. Оп. 2. Ед. хр. 130. Л. 24] (рис. 5). Не вошли в дневник рисунки из черновика: ха-иг:m (семя *sarusaia*), губной и ушные ботоки [Архив МАЭ. Ф. К–I. Оп. 2. Ед. хр. 134. Л. 25] (рис. 6), детские прически, способы переноски тяжестей [Там же, л. 27 об.] (рис. 7), формы женских грудей и ботоки, *Eme (Resplendor) 15/VIII-1915* [Там же, л. 30] (рис. 8), схема охотничьей ловушки-*mundéu*, изображения голов петуха, курицы и обезьяны [Там же, л. 30 об.] (рис. 9), а также сделанные в Португалии (*Lisboa 16/X, Oporto 17/X*) зарисовки домов, лодок, вид побережья Португалии, способы переноски тяжестей на голове [Там же, л. 28–28 об.].

Зарисовки острых палочек из такуары для прокалывания ушей и губ и их результаты [Архив МАЭ. Ф. К–I. Оп. 2. Ед. хр. 130. Л. 71 об.] неоднократно отражены в черновиках [Архив МАЭ. Ф. К–I. Оп. 2. Ед. хр. 134. Л. 37, 37об., 50 об.] (рис. 10). В текст дневника от 17 августа 1915 г. внесены записи и рисунки из черновика [Там же, л. 37–37 об.] (рис. 11): первоначальные ушные растяжители и разрыв в ухе, в который вставляется палочка, игрушка маленького ребенка — наконечник в соломинке из дерева ботоков, конструкция жилища Кренака по «чистому типу» из вертикально поставленных пальмовых листьев и кусков коры [Архив МАЭ. Ф. К–I. Оп. 2. Ед. хр. 130. Там же, л. 71 об.].

⁸¹ Правильно: *Jequitibá*. Лыко масляного дерева *Cariniana legalis* (португ.).

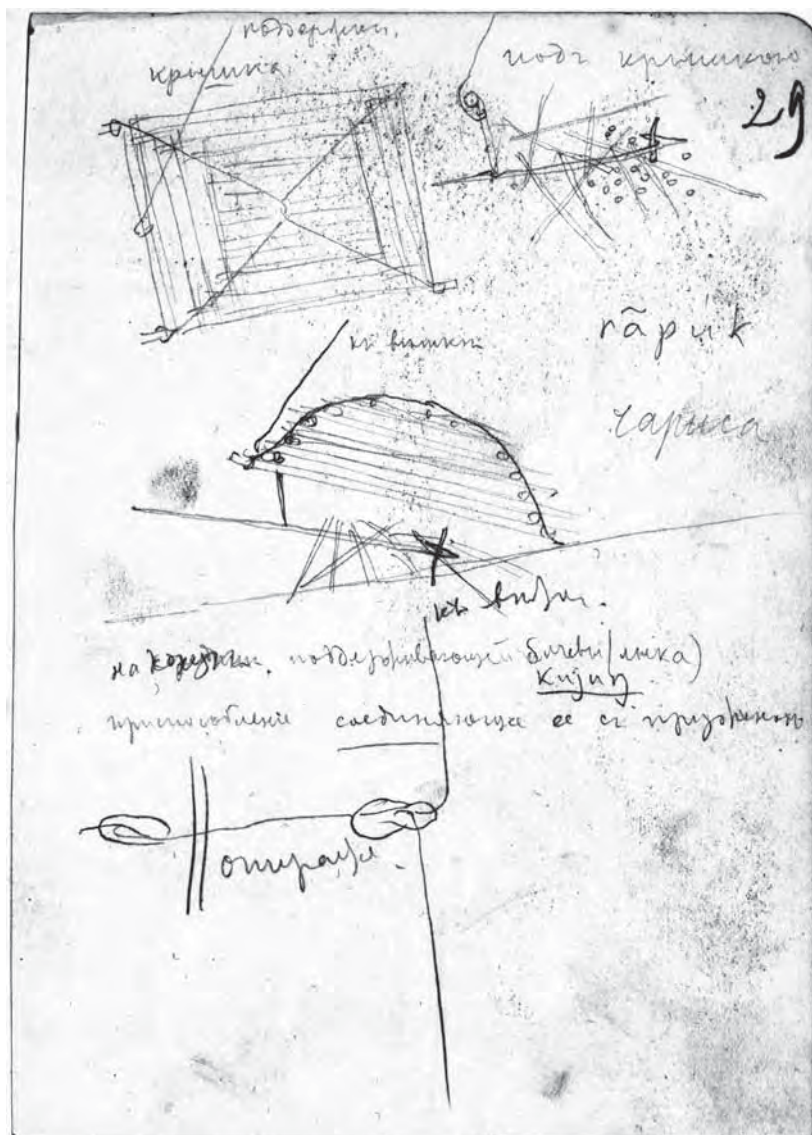

Рис. 5. Л. 29. Схема ловушки

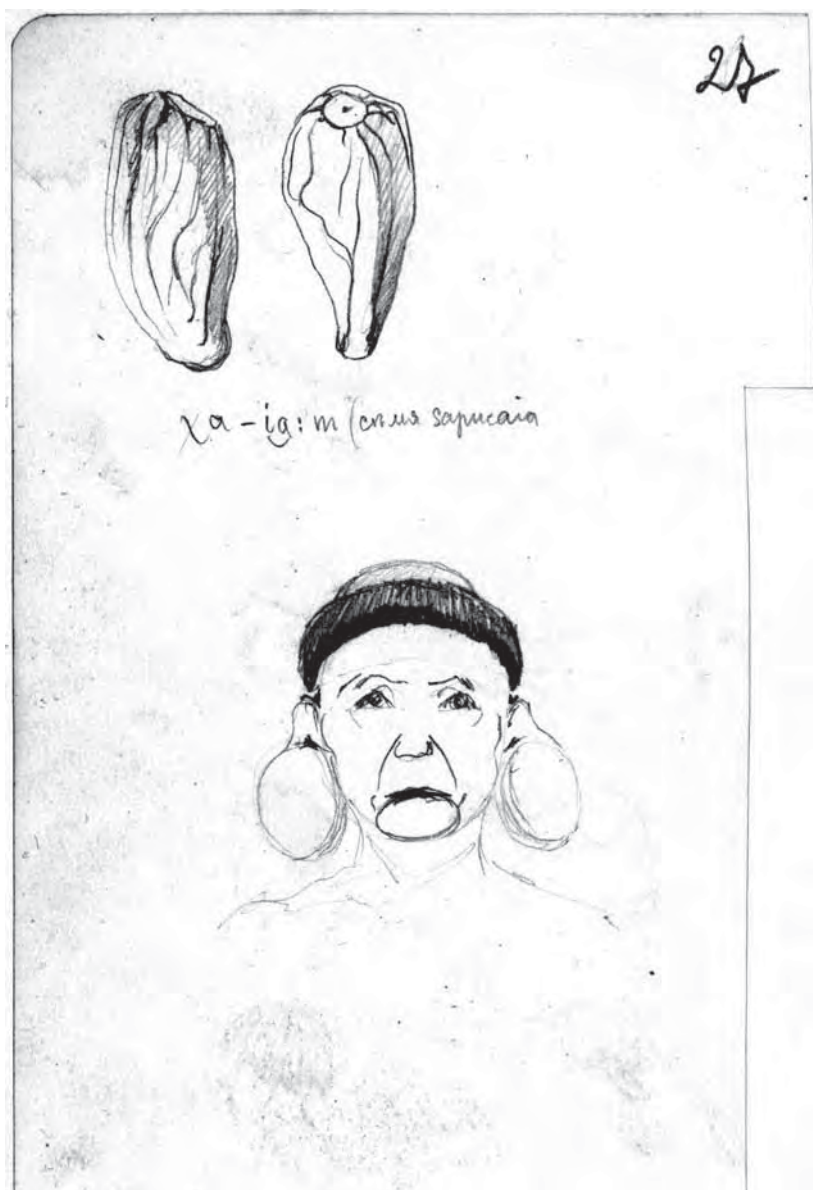

Рис. 6. Л. 27. Семя сарусаиа. Портрет мужчины с ботоками

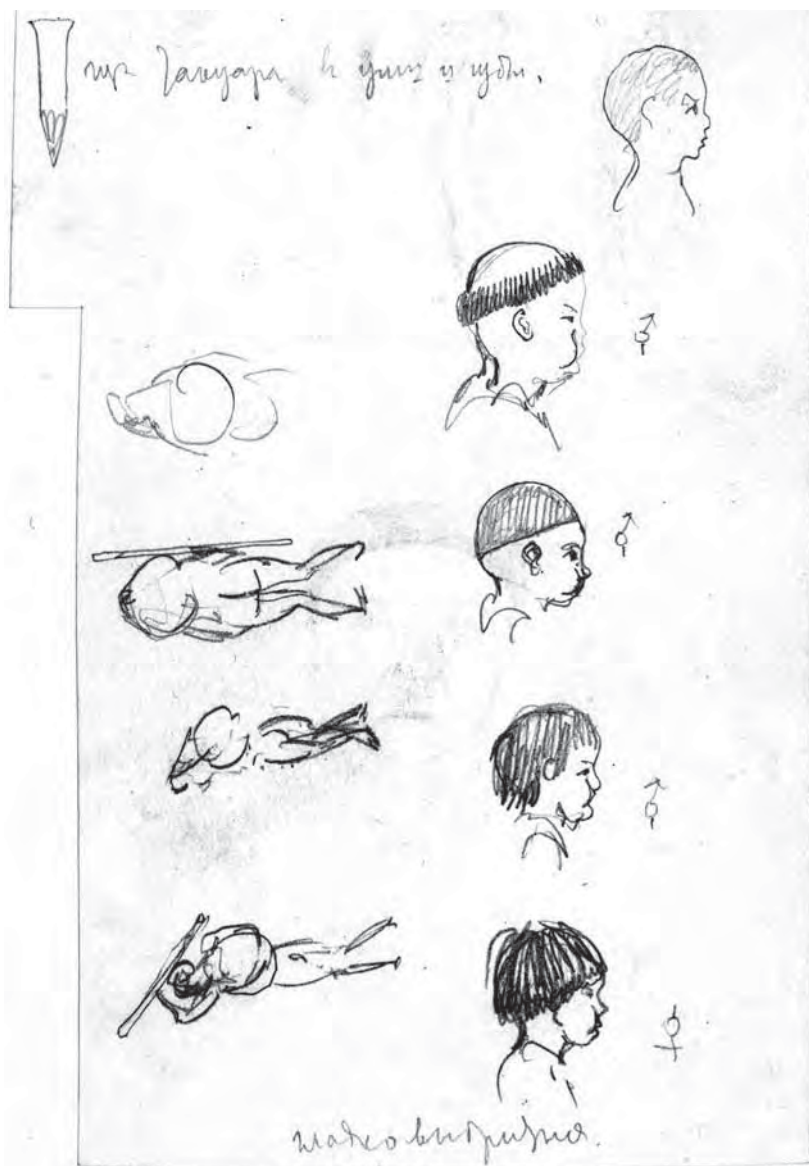

Рис. 7. Л. 27 об. Инструмент для протыкания мочки уха. Рисунки ♂ и ♀ причесок. Способы переноски тяжестей

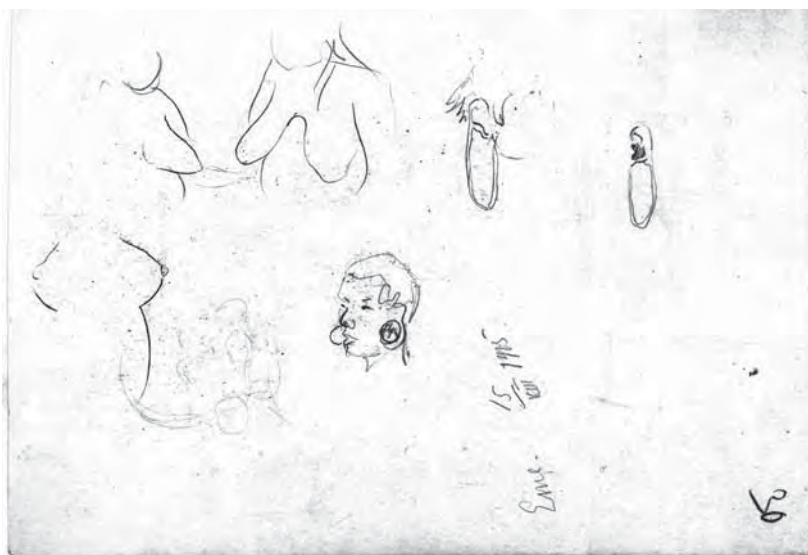

Рис. 8. Л. 30. Формы женских грудей, ушные боточки ботокудов в Мете

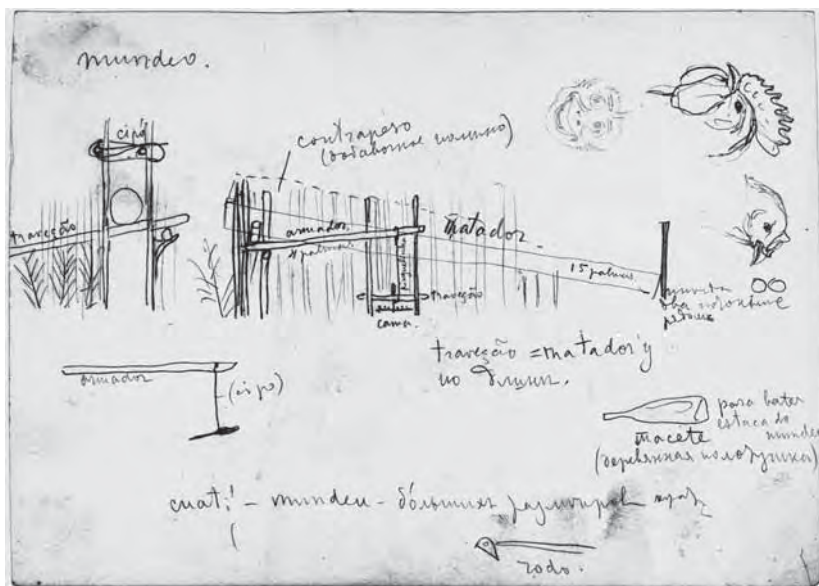

Рис. 9. Л. 30 об. Схема охотничьей ловушки.
Рисунки голов петуха, курицы, обезьяны

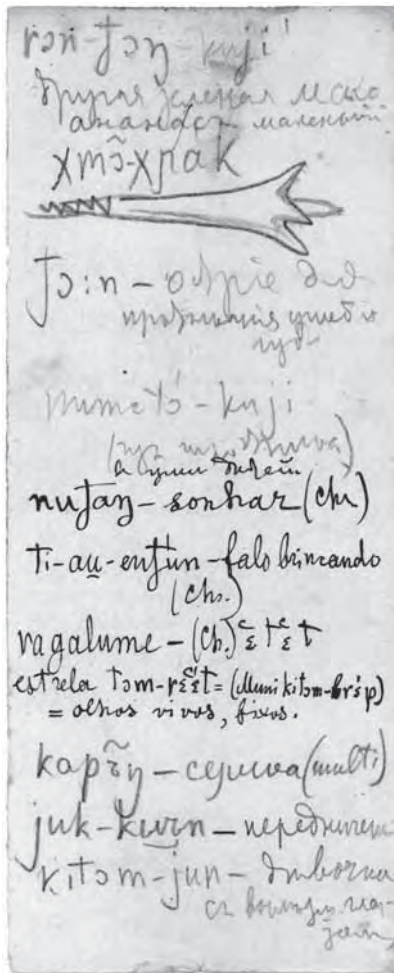

Рис. 10. Л. 50 об. Инструмент для протыкания мочки ушей и губ

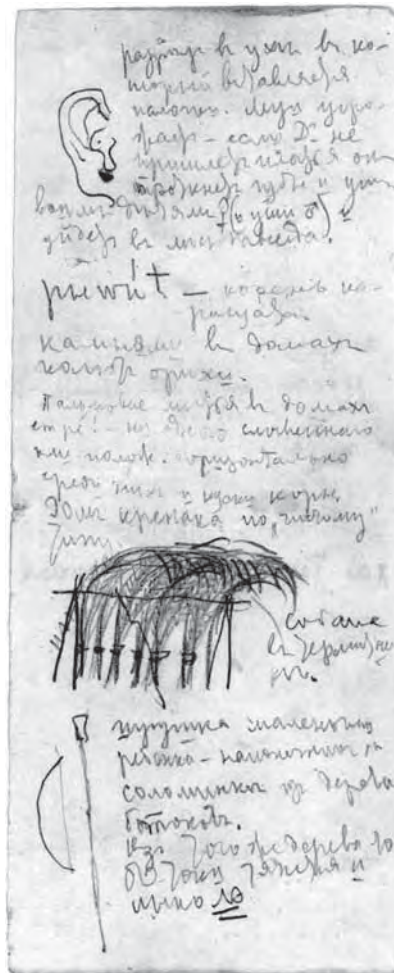

Рис. 11. Л. 37 об. Образец полевых записей Манизера

Схема укладки листьев хижины («листья *saité* надламываются и кладутся, начиная с нижнего ряда. *Votosido, Lação IX.1915*») показана на черновом рисунке [Архив МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Ед. хр. 134. Л. 26] (рис. 12) и дополняет текст дневника [Архив МАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. Ед. хр. 130. Л. 71 об.].

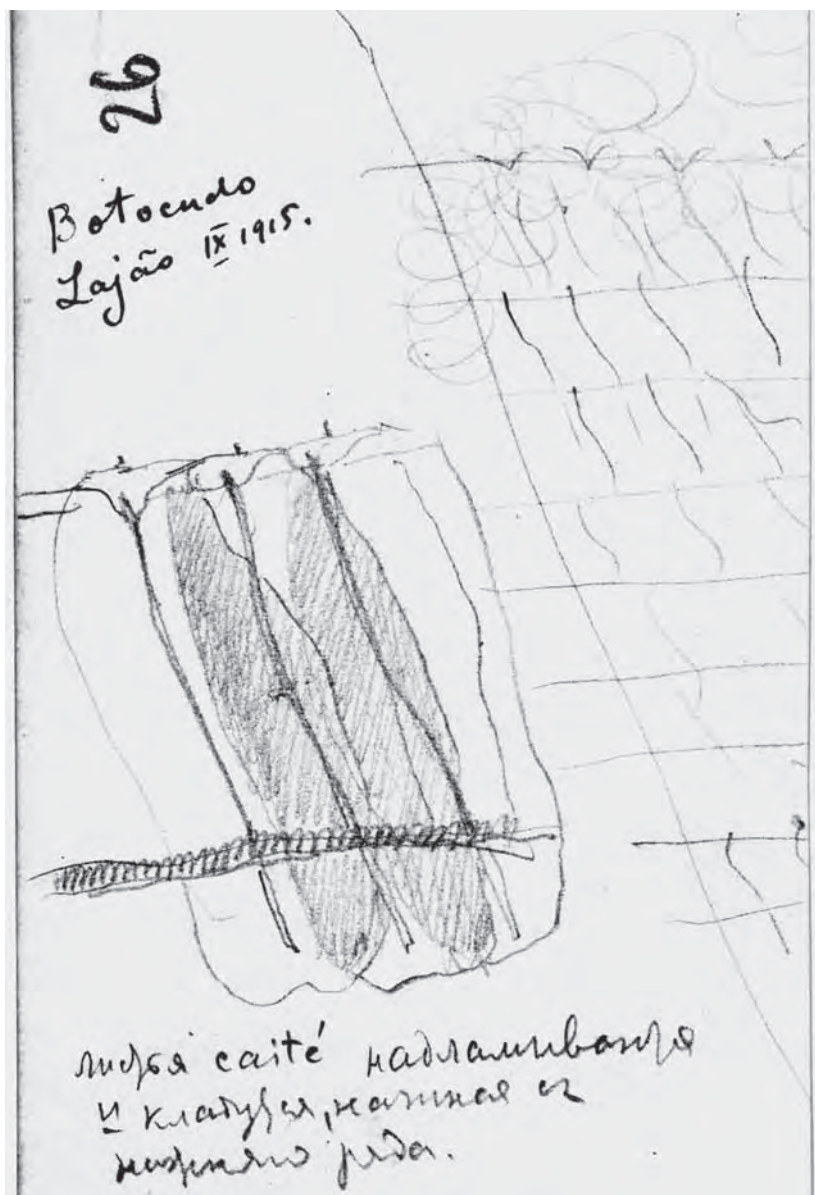

Рис. 12. Л. 26. Конструкция стены хижины из листьев лесного банана саитэ

Образцы узоров для росписи тела на узких полосках бумаги перекрываются записями. На листах черновика «Botocudos. E<stado> de Minas. 1915/VIII Г. Манизер» эта работа *tæk-tæk* («печатание узора») иллюстрируется узорами в форме птичьих лапок и разомкнутых кружков *kurarak-nuk-muráŋ Taru-muráŋ-antó'm* (расписывают лицо и плечи) [Архив МАЭ. Ф. К–I. Оп. 2. Ед. хр. 134. Л. 32] (рис. 13). Они повторяются в записях от 14.VIII.1915 и 15.VIII.1915 [Там же, л. 32 об., 44 об., 47] (рис. 14); а также птичьи лапки [Там же, л. 38 об., 42] (рис. 15), кружки [Там же, л. 42 об.] (рис. 16), заключенные в круглые скобки стрелки [Там же, л. 45 об.] (рис. 17).

На схеме погребения героя кренаков Том-Хэ [Там же, л. 43 об.], в отличие от рисунка в дневнике в записи от 8 сентября [Архив МАЭ. Ф. К–I. Оп. 2. Ед. хр. 130. Л. 76 об.], стрелкой указано положение тела — оно ориентировано вправо, на дом Antônio Elias.

Последний раздел дневника попал в машинописный вариант в существенно переработанном виде, многочисленные добавления облегчают понимание текста, но исключены целые абзацы и страницы. Многие сюжеты здесь раскрыты шире, изменены порядок и логика ряда записей. Появляется ряд данных, которые мог знать только автор (произношение имен индейских информантов, их характеристики отсутствуют в рукописном варианте).

Разница между рукописью и машинописью состоит не только в том, что последняя подвергнута авторской правке. Из первого

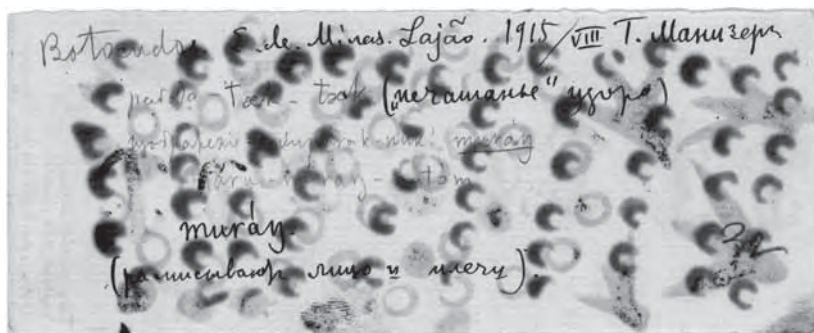

Рис. 13. Л. 32

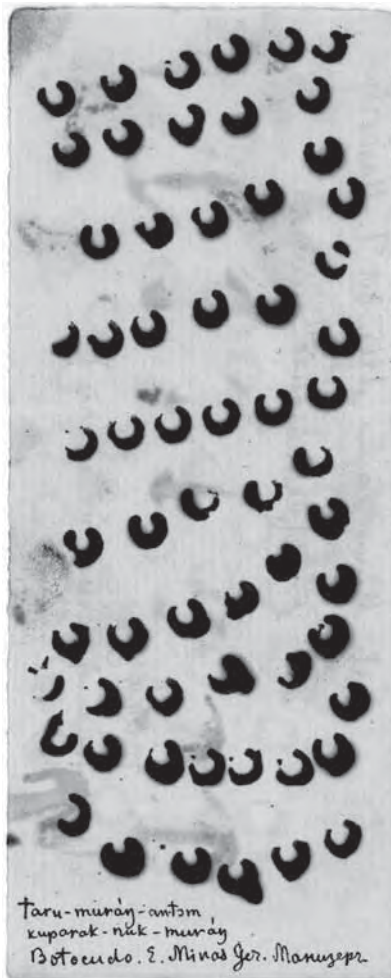

Рис. 14. Л. 32 об.

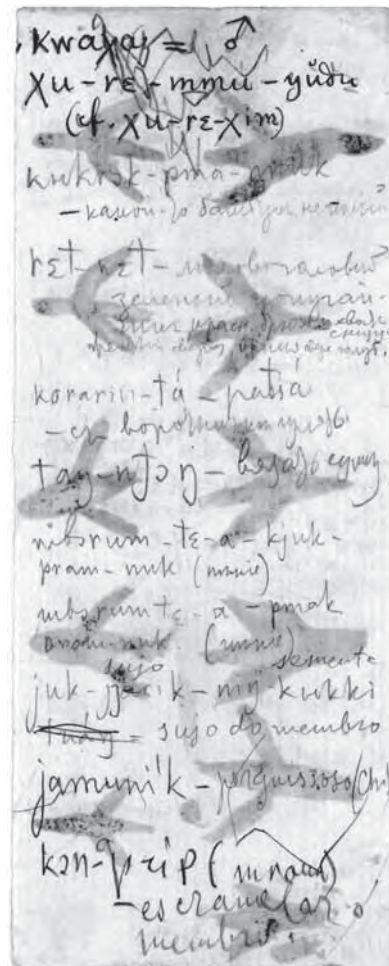

Рис. 15. Л. 38 об.

варианта во второй не были перенесены многие страницы, характеризующие, например, среду обитания индейцев — сельву, и важные для понимания их экологических принципов. Также из машинописной копии исчезли многие тексты и сказки. Они в дневнике пронумерованы красными чернилами, снабжены

поэтических строк впервые переведен с португальского языка А.М. Гахом.

Побывав у нескольких индейских племен, имевших разный срок общения с бразильцами, Г.Г. Манизер суммировал по возвращении свои «индейские» впечатления в заметке для «Биржевых ведомостей» 27 мая 1916 г. [Манизер 1916 б]. Разделы VI и VII содержат наиболее яркие эпизоды пребывания среди ботокудов. В разделе VI Г.Г. Манизер рассказывал о пикнике в лесу — о передвижении всей группы по лесу, привычном распределении обязанностей, общении на природе, которое кажется ему абсолютно естественным. Манизер занимает в группе свое место, с ним шутят, ему помогают, когда он терпит неудачу в рыбной ловле. Видимо, ему хотелось быть признанным и принятым в семью.

В разделе VII он говорит о кренаках, которые только недавно вошли в контакт с бразильцами. Манизера впечатлила экзотическая внешность ботокудских старух, их манера держать себя.

«Физиономии старух, с оттянутой нижней губой, глубокими морщинами, глазами без ресниц и обвисшей кожей на всем обнаженном теле с непривычки кажутся ужасными. Однако манера держать себя с достоинством, плавные и степенные жесты, поджатые локти и поднятые брови, в связи с интонациями голоса так напоминают ужимки важных барынь, что контраст как бы сглаживается и перестаешь замечать отсутствие чего-либо похожего на костюм.

Вообще характеры и физиономии поразительно разнообразны в этой среде, с которой мне удалось сойтись много ближе: тут есть и свои таланты, даже гении, вожди народа, нравственный авторитет которых колоссален, есть и бесшабашные лентяи, целыми днями валяющиеся и даже на охоту идущие только под влиянием приставаний жены, и молчаливые деловые люди, и болтуны веселого нрава, и кокетливые барышни — какие капризные ноты умеют они находить в своем музыкальном языке.

Подумать только, что это общество — общество людоедов! А между тем, ботокуды несомненные людоеды и в споре меж родами уничтожают целые семьи. Да и жены их покрыты шрамами, иногда по несколько вершков длины — на спине, на плечах, груди — следы гнева ревнивых мужей» [Манизер 1916 б].

Символично, что впечатления от увиденного у кренаков как бы подводят итог от опыта его общения с индейцами.

«Кроме диких, уже очень немногочисленных и имеющих скоро совершенно исчезнуть с лица земли, мне пришлось иметь дело и с «цивилизованными», т.е. «возвысившимися» до уровня поденичника, пьяницы и вора, индейцами того же племени. Мудрено сочувствовать цивилизации дикарей, когда она ведет к ассимиляции с «отбросами» или, вернее, называется «культурным обществом»: «возведение» в цивилизацию есть «низведение» в пролетария» [Манизер 1916 б].

В августе к индейцам прибыл новый уполномоченный. Последняя запись в дневнике датируется 8 сентября 1915 г. Затем Г.Г. Манизер уехал в Рио-де-Жанейро и 2 октября отбыл с коллекциями на судне «Дана» в Ливерпуль.

К началу 1916 г. четверо участников экспедиции вернулись в Петроград и начали обрабатывать привезенный материал. Императорское Русское географическое общество заслушало их отчет, ознакомилось с собранными коллекциями. Манизера, Фиельструпа и Стрельникова наградили малыми серебряными медалями ИРГО.

Тематика дневника Г.Г. Манизера охватывает разные аспекты культуры, лингвистики, социальных и межличностных отношений, межэтнических контактов, принципов природопользования, вербального и невербального фольклора ряда этнических групп Бразилии. Фрагменты текста, вырезанные из копии машинописной версии, расклеены на листы формата А4 и раскры-

вают разные темы этнографии ботокудов и необразильцев: Людские мнения (по информантам), Антропология, Хозяйство и быт, Интеллигенция, Сказочки, Поверья (магия), Материальная культура, Инородные элементы, Мертвецы, Животные (эпос), *Moça do padre* etc., *Padre* и верующие, Истинные происшествия, Язык, Фантастические места, Танцы и пение, праздники, Приметы и объяснения явлений, *Vrucha e Lubisão*; Пение (в речи), пляска; Музыкальные инструменты; Пение; Пение и пляска; Смерть, призраки и мир, некрология; Ботокуды — язык; Заботы о наружности и др. В опубликованные статьи вошла лишь сравнительно небольшая часть этих материалов. Материалы доклада «Необразильцы», прочитанного Г.Г. Манизером 10 февраля 1916 г. в Романо-Германском кружке Петроградского университета, опубликовал А.Д. Дридзо [Манизер 1993].

Как уже упоминалось, музыкальная одаренность Г.Г. Манизера помогала ему быстро овладевать новыми языками, преодолевать языковой барьер в общении с испано- и португалоязычными жителями Южной Америки. В начале XX в. в российских университетах не велось преподавания испанского и португальского языков, а российский читатель знакомился с произведениями великих иберийских писателей, как правило, в переводах на французский язык. Профессор Петербургского университета Д.К. Петров (1872–1925) изучал испанскую драму XVI–XVIII веков, преподавал на кафедре всеобщей литературы. С 1900 г. филолог В.Ф. Шишмарев начал читать курс западноевропейских литератур [Испанистика 1947]. Их ученица О.К. Васильева-Шведе, автор первого отечественного учебника испанского языка (1937), в начале 1960-х годов выступила с инициативой создать португальское отделение на кафедре романской филологии филологического факультета Ленинградского государственного университета [Токарев 2014]. Первым его преподавателем стал выпускник ЛГУ (1961) Анатолий Михайлович Гах, детство которого прошло в Бразилии.

Как свидетельствуют дневники, словарный запас Манизера был достаточно велик. Он включил в текст дневника множество португальских, бразильских и индейских слов и фраз (с перево-

дом на португальский или / и русский языки). Г.Г. Манизер записал много образцов бразильского просторечья, что особо интересно для истории языка. А.М. Гах обратил внимание на то, что глаголы употребляются только в 1 и 3 лице.

Дневник дает представления и о лингва-жерал, на котором объяснялось население отдаленных районов, и о местной фонетике. *Língua Geral do Brazil* — общий язык Бразилии, в основе которого лежит язык тупи, с XVII в. принятый миссионерами для религиозной пропаганды и колонистами для сношения с туземцами. *Língua Geral* как средство общения между местными племенами широко распространился по бассейну реки Амазонки, по всей Бразилии, став для многих племен вторым языком, а для некоторых заменил их родной язык [Васильева-Шведе 1947 б: 39].

Специалисты неоднократно подчеркивали, что дневник Г.Г. Манизера поистине уникален и может быть сопоставлен лишь с работой Максимилиана цу-Вида-Нойвида, посетившего Бразилию в 1815–1816 гг. и опубликовавшего свою монографию в 1820–1821 гг.

Дневники и этнографические коллекции Г.Г. Манизера представляют собой ценнейший историко-этнографический источник по культуре Бразилии. Эти материалы не потеряли своего значения и могут стать предметом комплексного научного исследования. Они должны быть в полном объеме введены в научный оборот. Публикации, несомненно, заслуживают все материалы второй русской экспедиции в Южную Америку.

В данную публикацию включены материалы обеих версий дневника Г.Г. Манизера — рукописного и машинописного (последующая коррекция свидетельствует об оценке автором собранных им материалов для науки).

Сплошной рукописный текст в машинописном дневнике разбит на более короткие абзацы, что учтено в данной публикации.

Основной текст — рукописный (далее — <MI>), машинописный вариант — более поздний (далее — <MII>).

Разночтения из машинописного текста вынесены в сноски внизу страницы. Таковых достаточно много: есть разница в трак-

товке фактов, имен (в рукописи говорится о девочке, а в машинописном варианте — о мальчике; говорит Бенвинда — или Бенедикта; в рукописи — Belmonte, а в машинописном варианте — Беневэнте, и т.п.).

Авторские подчеркивания заменены на курсив.

Сокращения в тексте даны в угловых скобках <>.

Даты Г.Г. Манизер вынес на поля, в оригинале они даны римскими цифрами или словами.

Готовя статью об индейцах кайнганг, Г.Г. Манизер составил для типографии справку «О транскрипциях» [СПбФА РАН. Ф. 46. Оп. 1. Ед. хр. 85. Л. 40]:

ε — греческая буква ε (эпсилон)

◊ — перевернутое латинское с (или русское с) (вверх ногами)

~ греческое обозначение ударения

ю, ы — русские (ю, ы) *среди латинского текста*

X — просто русское x (или латинское x — всё равно)

Ъ⁸² — русское ъ, хотя бы среди латинского текста

R, r — латинское r=R

æ — соединение а и е (латинские)

XII˘ — наклонная черта над строкою.

В орфографии Бразилии и Португалии имелись существенные расхождения. В 1911 г. в Португалии, без согласования с Бразилией, была проведена реформа орфографической системы. Бразильская Академия изящной словесности признала реформу в 1915 г., в 1919 г. от нее отказалась, а в 1929 г. потребовала возвращения к бразильской системе 1907 года. В 1931 г. было достигнуто соглашение на основе португальской реформы 1911 года, но в 1938 г. правительство без согласования с Бразильской Академией постановило изменить письменное употребление знаков ударения. Протест ученых привел к отмене этого постановления в 1943 г. и назначения специальной комиссии для пересмотра этого вопроса. Окончательная версия бразильского «Vocabulário

⁸² Ъ — переднее ы.

Ortográfico da Língua Portuguesa» (1944) получила одобрение Лиссабонской Академии и официально заменила все орфографические системы, существовавшие до того в Бразилии [Васильева-Шведе 1947 а: 35].

В большинстве случаев Г.Г. Манизер пользовался старой орфографией, упраздненной в Бразилии в начале 1940-х годов. Он также старался зафиксировать современное ему произношение, как правило, простонародное. Авторская транскрипция оставлена без изменений. Текст лишь приведен в соответствие с современными правилами бразильской орфографии. Это относится и к той особенности машинописного варианта, что иностранные слова приведены там не в латинском, а в русском написании (в отличие от рукописи). Необходимые уточнения указаны в примечаниях.

В португальском языке конечная неударная гласная О произносится и в Португалии, и в Бразилии, в основном как У (например, Педру) — за исключением отдельных региональных различий, например, в южных районах). Мы будем следовать принятым в русских переводах нормам (см. Глоссарий).

Г.Г. Манизер делал в португальском тексте типовые ошибки в написании отдельных слов и букв, особенно носовых (ã, õ), акцентов (à, á, é, í, ó, ú и др.), но нередко в дальнейшем писал слова грамотно.

В конце глаголов множественного числа опускал согласные (sabe — правильно sabem).

Путал:

е и i (cabristo — правильно cabresto, недоуздок; liões — правильно leões, львы; messa — правильно missa, месса; рае — правильно pai, отец; si — правильно se, если);

о и u (suatí — правильно соатí, носуха; comendu — правильно comendo, кушая; derrobada — правильно derrubada, вырубка; fuguetes — правильно foguetes, ракеты; governo — правильно governo, правительство; guela — правильно goela, горло; мео — правильно meu, мой; рао — правильно pau, дерево; сео — правильно seu, господин; тео — правильно teu, твой; molher — правильно mulher, женщина, muringa — правильно moringa, кувшин);

у и i (hymno — правильно hino, гимн);
 m и n (bom — правильно bom, хорошо; sem — правильно sem, сто; con — правильно com, предлог «с»); окончания n и m в глаголах 3 л. ед. ч. (ten — правильно tem, имеет);

b и v (bravo — правильно brabo, сердитый; brejaúba — правильно brejaúva, растение семейства пальмовых; lavareda — правильно labareda, пламя; palavras — правильно palavras, слова), b и f (bacia — правильно facia);

g и j (girão — правильно jirau, свая);
 ss и ç (arassari — правильно араçari, тукан; açubiar — правильно assobiar, свисток; assucar — правильно açúcar, сахар; converça — правильно conversa, разговор; desgrassado — правильно desgraçado, подлый; piassava — правильно piaçava, вид пальмы; russo — правильно ruço, серый; çarata — правильно sapata, обувь; vosse — правильно você, Вы);

z, s, ç (bambusal — правильно bambuzal, заросли тростника; sigarros — правильно cigarros, сигареты; civilizado — правильно civilizado, цивилизованный; crusador — правильно cruzador, крейсер; gosar — правильно gozar, наслаждаться; pensão — правильно pensão, пенсия; perguiza — правильно preguiça, ленивец; rais — правильно raiz, корень; tizouras — правильно tesouras, ножницы), z вместо s (atrazado — правильно atrasado, отсталый; brasileiro — правильно brasileiro, бразильский; juís — правильно juiz, судья);

ch и x (abacachi — правильно abacaxi, ананас; brucha — правильно bruxa, ведьма; carichaba — правильно carixaba, капишаба; dechar — правильно deixar, оставлять, разрешать; garuxa — правильно garrucha, пистолет);

с и q (cuarto — правильно quarto, четверть; quantidade — правильно quantidade, количество; tacuara — правильно taquara, бамбук).

Лишняя i (feira — правильно fera, дикий), p (baptisado — правильно batisado, крещеный), r (tartaravô — правильно tataravô, прадед).

Удвоение букв (afogação — правильно afogação, уважение; anel — правильно anel, кольцо; annos — правильно anos годы;

apostos — правильно apostas, ставки; attirar — правильно atirar, стрелять; battina — правильно batina, ряска; beleza — правильно beleza, красота; босса — правильно bossa, устье; botta — правильно bota, сапог; burraco — правильно buraco, отверстие; canna — правильно cana, тростник; cuttia — правильно cutia, агути; donna — правильно dona, госпожа; ella — правильно ela, она; elle — правильно ele, он; fatto — правильно fato, факт; frutta — правильно fruta, фрукты; gallo — правильно galo, петух; garuppa — правильно garupa, круп; grutta — правильно gruta, грот; innocencia — правильно inocência, невинность; jenipappo — правильно jeniparo, плод генипы; matta — правильно mata, очень большой лес; molle — правильно mole, мягкий; netinha — правильно netinha, внучка; preça — правильно pressa, спешка; retratto — правильно retrato, портрет; ricco — правильно rico, богатый; sabbado — правильно sábado, суббота; secca — правильно seca, сушеный; soccar — правильно socar, толочь; vacsa — правильно vaca, корова).

Отсутствует i (aldeia — правильно aldeia, деревня; carguero — правильно cargueiro, грузчик; cavalhero — правильно cavaleiro, господин; cherar — правильно cheirar, нюхать; feticeira — правильно feiticeira, ведьма; feião — правильно feijão, бобы; gameiera — правильно gameleira, фикус),

отсутствует e (quito — правильно quieto, тихо), лишняя e (peior — правильно pior, хуже);

отсутствует h (a — правильно há, имеет; engenheiro — правильно engenheiro, инженер; marineiro — правильно marinheiro, моряк), лишняя h (lhevar — правильно levar, брать),

отсутствует n в середине слова (príncipe — правильно príncipe, принц).

Сокращения: M. — Milreis, милрейс; R. — Reis, рейс; S. — São, святой; R. — Rio, река; E.F. — ж.д., железная дорога; V. s. (Vossa Senhoria) — правильно Você, Вы, в Бразилии — ты).

Топонимы: железнодорожная станция Collatina — правильно Colatina (ES), порт Canasvieiras — правильно Canavieiras (Ba), Rio Dôce — правильно Rio Doce.

Эти ошибки исправлены по всему тексту, вставки обозначены <>.

Португальские тексты исправлены А.М. Гахом. Записи приведены в соответствие с современными правилами бразильской орфографии.

Публикация, вступление и примечания Е.С. Соболевой